

ДРУГИЕ
МИРЫ

Галина Гончарова

УЧАСТКОВЫЙ
ОТ ПИСТОЛЕТА
ДО КОЛЬЦА

Галина Гончарова
Участковый. От
пистолета до кольца
Серия «Другие Миры (АСТ)»
Серия «Участковый», книга 3

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64325636

*Галина Гончарова. Участковый. От пистолета до кольца:
Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград»; Москва; 2021*

ISBN 978-5-17-136142-6

Аннотация

Пока она работает в полиции – любым преступникам придется солоно. А уж что они там делать собираются... Воровать ли животных, проводить ли черномагический ритуал... Ну уж нет!

Участковая ведьма Ирина Алексеева стоит на страже закона и порядка. А вместе с ней там же стоят оборотень, проклятийник, некромантка, магистр белой магии... тяжеловато? Это даже не половина списка! Его еще можно расширить и дополнить!

И никаких человеческих жертвоприношений на ее территории! И никаких драк, скандалов, краж, хулиганства... перебьетесь!

Замуж?

Это что – такая шутка? А как же работа?

Замужество без отрыва от работы? Хм... а вдруг получится?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	55
Глава 3	108
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Галина Гончарова
Участковый. От
пистолета до кольца

© Галина Гончарова, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Глава 1

Вечером Ирина позвонила Кириллу.

Позади остался рабочий день, позади остался тяжелый разговор с Иваном Петровичем, позади остались раскопки в базе и выборка...

Но сутки еще продолжались. А значит – вперед! За оставшееся время можно было сделать очень, очень многое – и Ирина не собиралась тратить его впустую.

– Кирилл, привет.

– Привет, Ириш. Что случилось?

– Извиниться звоню, – честно созналась Ирина.

На том конце связи замолчали. Потом Кирилл глотнул воздуха и недоверчиво спросил:

– И кто сегодня сдох?

– В смысле?

– Извиняющаяся ведьма – феномен почище последнего динозавра планеты, – вежливо растолковал оборотень. – Не верю.

– Тогда съезди в Шотландию, – рявкнула Ирина, – брось цветочки в озеро Лох-Несс, как натуральный лох.

Стало обидно. Она действительно звонила извиниться, а он!

ТЬфу, гад лохматый!

Кирилл помолчал еще пару минут. А потом...

– Извини, пожалуйста.

– Не за что, – буркнула Ирина.

– Нет, правда. Извини, природа у вас, ведъм, такая... никогда вы не ошибаетесь, поэтому и ошибок не признаете. Я аж ошалел, вот и пошутил неудачно.

– И ты меня извини, – оттаяла Ирина. – Я сама виновата...

– В чем?

– С твоей Маргаритой.

– Не моей, – открестился Кирилл. – Родительской. Но девушку жалко. А что с ней не так?

– Ничего хорошего, похоже, – вздохнула Ирина. – Ничего о ней не слышно?

– Нет. Ни отзвука, ни слова, ни привета. А ты что-то знаешь?

– Не знаю. То есть не то чтобы знаю... это разговор долгий. Приехать сможешь?

– Смогу. Куда?

– Давай к нам домой, тетя Света как раз в поликлинику пойдет, а мы посекретничаем.

– Хорошо. Во сколько?

– Вечером, после работы.

– Разве вечером по поликлиникам ходят?

– Ходят, – вздохнула Ирина. – Это официально врач работает до шести, а получается со всеми очередями, номерами и разговорами намного дольше... тетя Света надеется хоть до восьми оттуда уйти. Но не факт, что получится.

– Понятно. А есть из-за чего секретность разводить?

– Есть, – мрачно согласилась Ирина. – Не уверена, но похоже, твоя Маргаритка влипла. В навоз, по самые лепестки.

Кирилл мгновенно посерьезнел. Хотя и до этого не сильно шутил.

– Подробности?

– Нет у меня подробностей, одно предчувствие, – созналась Ирина.

– Я приеду. А Петю можно с собой взять?

– Проклятийника?

– Нет, отца Маргариты. Кравцова.

Ирина задумалась, ненадолго.

– Давай пока обойдемся? Мы с тобой поговорим, если ты решишь, что ему это все надо знать – я с ним тоже побеседую.

– Все настолько серьезно? – прекратил подшучивать оборотень.

– Более чем.

– Но ты ведь смотрела, ей не угрожает опасность...

– Не совсем так. Я просто посмотрела, что ей хорошо. Ее не бьют, не обижают, но в дальнейшем...

– Ага, кажется, понял. Если она сбежала с парнем, то сейчас ей хорошо. А если впоследствии ее посадят на иглу или сплавят в бордель...

– Толку – туда сплавлять? Добровольцев гонять не успевают, – огрызнулась Ирина. – Но суть ты подметил точно.

Сейчас с ней все в порядке, а вот что будет потом – вопрос. Магия намерения не прозревает.

– А провидцы?

– Это другое. Да и я не из их числа.

– Понял. Вечером буду... а проклятийника пригласить?

– Я ему и так должна, – врать Ирина не собиралась. – И не уверена, что хочу влезать в еще большие долги за твои проблемы.

– О, узнаю голос ведьмы, – фыркнул Кирилл. – А я испугался, что ты исправилась.

– Болван, – огрызнулась Ирина.

И трубку бросила.

* * *

Кого ни спроси – ведьмы злые, корыстные, жадные, наглые...

Милые мои умнички, а себя-то вы в зеркале видели? И как? Достойное зрелище?

То-то и оно. Каждый из нас наделен теми же пороками. Но с ведьмами все еще хуже. Люди идут к ним, чтобы решить свои проблемы.

А в жизни – что?

А то. Закон равновесия такой: За все надо платить.

Хочешь ты стать известным юристом?

Прекрасно. Плати.

Нет, не за обучение, и не за место в аспирантуре, и не за статус адвоката или нотариуса, хотя это все стоит денег, да. Платить придется, и вовсе даже не деньгами.

Трудом, зубрежкой, отказом от веселых вечеринок, невстреченными девушками, невыпитым пивом, усталостью, часто неврозами, больным желудком и зубами, недоеданием, недосыпанием...

Это – малый список. Ты платишь за свой успех, и часто – не в рублях или долларах. Если б можно было откупиться только ими?

Да плевать!

Недаром же говорят, спасибо, Господи, взял деньгами.

А берет он часто жизнью, здоровьем, и ладно бы твоими – а то твоих родных и близких.

Когда мама говорит: «учись, детка» – и бегаешь со шваброй по подъездам, чтобы заработать на репетитора деточке? Кто платит?

Она? Ребенок? Возможно, они оба? Спина, суставы, сердце, нервы, силы...

Когда родители говорят сыну – мы тебе оплатим учебу в Москве? И выбиваются из сил, тратят здоровье, чтобы потом свалиться с инсультами...

Может, это тоже оплата?

Ирина подозревала, что именно так.

Хочешь что-то получить?

Подумай, что ты положишь на вторую чашку весов. Чем

заплатишь.

Именно ты, не кто-то другой, а ты сам. С чем ты готов расстаться? Кем готов пожертвовать?

Никем?

Может случиться и такое. И ты не достигнешь неких сияющих вершин, и выйдет из тебя не депутат, а дворник. Но рядом с тобой будет большая и дружная семья, твои родные будут живы и здоровы, дети довольны и счастливы... а у депутата не было бы никого. Ни жены, ни детей, ни родителей...

Такой закон равновесия.

Чем готов заплатить именно ты?

Стоит задать себе этот вопрос, а потом уж что-то просить у Бога. А что до ведьм...

Так уж суждено.

Они решают чужие проблемы, исправляют судьбы или ломают их – и тоже не могут ничего сделать просто так. На их веса тоже ложатся свои камушки.

И требуют ведьмы нечто...

Деньги?

Спасибо, Господи, если удастся откупиться деньгами. А сколько сказок про ведьм, которые просили первенца, кровь, то, чего дома не знаешь?

Сказка – ложь, да в ней намек.

Ирина уже отлично знала – она не имеет права решать чужие проблемы просто так. Весь мир не осчастливишь, а то,

что даром дается – не ценится. Вообще.

Если решать, решать и решать проблемы человека, что получишь?

Халявщика.

Который искренне считает, что ты должен и обязан решать его задачи. Не он сам, нет. Именно ты. А что?

Ты уже их решил, причем не один раз, что тебе еще стоит? Решай дальше!

А если придется заплатить...

Вот тут человек хотя бы призадумается. Надо – не надо, будет – не будет...

И кстати, ведьмы не всегда берут деньгами. Очень часто они берут удачей, здоровьем, изменением линии жизни – к примеру, не четыре ребенка у тебя родится, а два, или заболеешь чем-то серьезным, или...

Вариантов много.

Так что Ирина не собиралась подставляться.

Если не платят тебе – значит, платить будешь ты. Такое вот оправдание для корыстолюбивых ведьм. А на самом-то деле...

Ты всегда платишь за то, что хочешь получить. Просто в некоторых случаях с тебя оплату берет судьба, а в некоторых случаях – ведьма. А уж как она будет с судьбой расплачиваться – не твоя забота, верно?

Но влезать в долги из-за непонятно какой девчонки и ее церковно-чиновного отца?

Вот еще не хватало!

Чай, не бедняки, которые последнюю корочку хлеба без соли догрызают. Заплатят. И не обязательно – деньгами.

С этой мыслью Ирина и решила поискать вампира.

Налила в чашу воды, опустила туда расческу, подумала, досыпала мелко порезанный горицвет, бросила подорожник.

Даже свечи поставила.

И медленно опустила пальцы в чашу.

* * *

Вот, в той самой чаше она и очнулась.

Носом.

В воде.

Хорошо еще, чаша была неглубокая, да и воды не литр, Ирина просто ткнулась в нее лицом, но не захлебнулась.

Смешно?

А и в лужах люди захлебывались, всякое бывало...

Очнулась Ирина потому, что Сим укусил ее за палец. Больно. Но ругаться не тянуло.

– Спасибо, кис.

Кис мурлыкнул, как бы сообщая, что спасибо принимается в мясном виде, и уселся рядом на столе. Ирина потеряла виски.

– Что ж так паршиво-то?

Ладно, не паршиво. Другое слово там было, и даже не од-

но, а несколько, не слишком подходящих девушке. Но – куда деваться?

Голова болела.

Из носа текла кровь. Из уголка левого глаза – тоже.

Тошнило, мутило, качало, кружило...

Ирина кое-как доползла до ванной комнаты, порадовалась, что тетя Света уже спит, и принялась отмываться.

Сим ходил за ней по пятам и очень сочувствовал.

Ирина кое-как оттерла лицо, посмотрела в зеркало – и направилась в комнату, на ходу набирая номер.

– Магистр? Добрый вечер, Алексеева беспокоит.

– Ирочка? Добрый вечер, рад вас слышать. Что скажете?

– Ничего хорошего, – честно созналась Ирина. – Кто-то навесил на вашего вампира такую защиту, что меня чуть по стенке не размазало.

– ЧТО?!

– Да, представьте себе. Кое-как прихожу в себя, хорошо хоть все по правилам делала. А смог бы этот кто-то проломиться – одни ушки от меня бы остались, – не покривила душой Ирина.

– Черт побери! Кто это мог быть?

Ирина подумала пару минут.

– Сложно сказать. Я не чувствовала особого профессионализма. Понимаете, это как бревно поперек дороги положить. Даже медведь свалить дерево может, сил хватит. А налететь на него – костей не соберешь.

– Но медведю это надо подсказать?

– Верно. Но я еще раз повторяюсь – защиту ставил не слишком умелый, но очень сильный человек.

– Умельцев у нас мало, это верно.

– И я пока не такой уж умелец, чтобы проломиться. Не смогу я вам найти вампира...

– Ни одним из методов?

Ирина подумала пару минут.

– Я не стану клясться и обещать. Но искать его буду, хорошо?

– Разумеется, Ирочка. Сообщите, если будут результаты?

– Конечно, – заверила Ирина. И вежливо распрощалась.

М-да, подписалась на свою голову!

* * *

Ритуал поиска – это не просто так. И книги по магии не дураки писали.

Как и в медицине, в магии любая ошибка оплачивается кровью. По полной отливается.

Не прислушался? Не соблюдал технику безопасности?

Последователи и твои ушки с потолка отклеят, и своим детям расскажут, как поступать не надо.

Вода – громадное информационное поле, но в то же время она и защищает. Собирает часть негатива на себя, оттягивает...

И горицвет, и подорожник...

Надо бы еще и соли горсть бросить в воду... кстати!

Так Ирина и поступила.

Вытащила из шкафа на кухне пачку соли и принялась щедро засыпать стол, миску... пока вода не впиталась.

Соль медленно темнела.

Была белой – стала мутно-серо-зеленой. От травы?

Ох, что-то Ирина подозревала, что не только. Не от травы, а от отравы. Она взяла щетку, совок и принялась сметать со стола всю грязь. В ведро, подальше от дома...

Потом выкинет... а сейчас стол еще промыть надо как следует.

Водой, и спиртом протереть... в оригинале – вином можно, но и спирт сойдет. Побрызгать из баллончика, протереть...

Вот так.

Интересно, кто у нас такой вампиролюб? Защитили, понимаешь, вампира, как Янтарную комнату.

Ирина решила посоветоваться с наставницей. А пока – спать. Ирина плюнула на все, сбросила Кириллу сообщение, перенесла встречу – и упала на кровать.

И восстанавливаться надо, и день завтра тяжелый, и утро вечера мудренее...

Сим был полностью согласен. Разногласия у них с Ириной были по другому вопросу. И почему ведьме так не хочется делиться подушкой?

Дело-то житейское! Надо!

А вот поди ж ты! Не делится. А котику хочется...

Мурррррм!

Сим решил быть мудрее, и быть мужчиной. Так что уступил подушку Ирине... и пришел, когда ведьма уснула. Взгромоздился ей на голову, помурчал, выложил на подушку все четыре лапы.

У него есть свой человек?

Есть!

Вот и пусть человек терпит.

* * *

– ...Искать вампира? Магией?

Наставница от души рассмеялась. Ирина смотрела хмуро.

– Почему нет?

– Потому что вампиры сами – мастера. Магия крови, слышала о такой?

– Догадывалась.

– Вот. Ты ищешь мастера магии, не являясь даже опытной ведьмой.

– Но поиск – моя специализация.

– Напор класс побьет? Так не бывает... не всегда бывает.

Ирина надулась.

– Но как-то же этого клыкастого найти можно?

– Можно. Но не с твоими силой и опытом. Вот лет через

десять – пятнадцать, если будешь работать по специальности, – ведьма имела в виду явно не работу участкового.

– Поняла. Спасибо...

– Не за что. Учись, пока учат, скоро нам уже настанет пора расставаться.

– Скоро?

– Через год или два, когда ты усвоишь основы.

Ирина кивнула.

– Хорошо. Я буду учиться, спасибо.

– Учись. И не ищи вампиров магией. Людей – можно.

– А оборотней?

– Тоже можно. Но не вампиров и не других магов. Не получится.

Ирине было обидно даже во сне. Вот так...

Магия – не всесильна, везде договоры, примечания, подстрочники... и иногда это очень грустно.

* * *

С утра Ирина отправилась домой к Сухаревым.

Переделалась в джинсы и майку, завязала волосы в высокий хвост и сразу убавила себе пять лет. Какая там участковая? Обычная студентка, вчерашняя школьница. С такой и разговаривать проще.

Сухарева, Дарья Михайловна, давно числилась в списках пропавших без вести. Адрес Ирина поглядела в базе и бод-

ро отправилась собирать оперативную информацию. Что-то ей подсказывало, что не стоит сразу афишировать свою принадлежность к полицейским.

Обычный девятиэтажный панельный дом.

Лифт, мусоропровод, как следствие – крысы, тараканы, мыши...

Кто-то сейчас возразит – не так?

Не надо, не стоит врать. Именно так. Исключения бывают крайне редко, обычно, если в доме есть мусоропровод, то и мелкая живность тоже будет. Никуда не денешься...

Кормушка пустой не бывает.

Хотя – нет. В этой девятиэтажке мусоропровод заварили и таскали пакеты с мусором в контейнеры. Что ж, умно.

Вот и детская площадка. Холеная, уютная, вся из разноцветного пластика, яркая, новенькая...

Цветники, стоянка, асфальт везде ровный, гладкий... покрашенные скамейки, грамотно сделанные навесы над крыльцом и перила, урны для мусора и несколько беседок...

Хм. А ухоженный дворик.

Ирина подумала пару минут – и позвонила... да-да, именно в первую квартиру.

– Добрый день.

– Добрый...

– Скажите, а домком в какой квартире живет?

– Сто шестнадцатой.

– Спасибо.

Туда Ирина и направилась.

Если домком так ухаживает за домом – однозначно он должен всех знать.

Открыли Ирине почти сразу.

– Добрый день?..

– Добрый. Участковый уполномоченный, лейтенант полиции Алексеева Ирина Петровна.

– Приятно познакомиться. Элина, можно – Эля. Что случилось?

– Нет-нет, не переживайте, ничего страшного, – заверила Ирина. – Вы – домком?

– Я, да. А что?

– Ничего страшного. Так получилось, мне надо поговорить с вами о Сухаревых. Вы их хорошо знаете?

– Со мной?

Ирина даже растерялась от интонации вопроса. Звучало так, словно Эля была последней, кого стоит расспрашивать.

– Вы ведь домком, вы должны тут всех знать. Разве нет?

– Да.

– Тогда что не так?

– Я думала, вы со мной хотите поговорить по жалобе от Сухаревых, – честно призналась Эля.

Ирина помотала головой.

– Простите, не понимаю. Жалоб не было, это точно. Может, вы объясните?

– А, чего тут объяснять. История несложная...

Эля была домкомом уже третий год. Как так вышло?

Замуж она вышла. За-муж.

Раньше домкомом был дед ее мужа, но старичку было уже под девяносто лет, понятное дело, коммунальные платежи росли, ЖЭК нагнел, в доме ничего не ремонтировалось и не делалось...

Соседи ругались.

А тут еще Эля забеременела. И пришлось уйти с работы.

Это на словах у нас защищаются права беременных. На деле – уволить можно любого, и без выходного пособия. Элю так и уволили.

Что ей оставалось делать?

Сидеть дома и плакать. Муж, конечно, успокаивал ее, говорил, что малыша прокормим, не переживай, но Эля все равно расстраивалась.

А тут слег дедушка.

Зима, мороз, много ли ему надо...

И – как на грех! Прорвало трубу!

Требовались срочные работы, откачивать воду из подвала, наблюдать за сантехниками, строить их, потому как есть сантехники, а есть свинтехники. Вот Эле в тот момент встретились именно вторые. Которые птица гордая, не пнешь – не полетит.

Эля, вообще, не маменькина дочка, характер у нее есть. А еще ее отец – прапорщик.

Дальше – догадываетесь?

Ага, вот именно. Словосочетаний Эля знала много, самых разных, но неизменно емких и доходчивых. А беременность...

Кто не в курсе – в это время у самой милой из женщин необратимо портится характер. А с мужем скандалить не хочется, а родственников жалко...

В случае Эли козлами отпущения стали сантехники.

Час пронаблюдав за их потугами на ничегонеделание, Эля взвилась, и по двору понесся мат животворящий. Хорошо бы к нему еще и пенделя добавить, но беременность таких вольностей не предусматривала.

Эля в емких непарламентских выражениях, не стесняясь, объясняла, кто такие свинтехники, откуда они вылезли и где закончат, если не начнут работать.

Откуда она знала, что надо делать?

Так дочка прапорщика! Не имела она шансов вырасти белоручкой, отец дома всю сантехнику сам делал, и девочка отлично знала, что и куда надо тыкать.

Отвертка? Гаечный ключ? И что? Тоже мне, проблема века – гайки завернуть.

Так и началась Элина работа.

Она перетряхнула документы, побрехала с жилконторой раз, потом два, потом перекрыла крышу на доме, потом переделали проводку, заасфальтировали двор... а что?

Есть в квитанции графа: содержание и ремонт жилья, есть. Так вот, если не следить за этими деньгами, то вы мо-

жете рассчитывать на содержание и ремонт жилья – владельца жилконторы.

Пригляд, учет и контроль, вот три кита, на которые должен опираться дом. А если домкому сто лет, или его нет, или он пьет, или в сговоре с жилконторой...

Намек понятен?

Ровно через полгода Эля стала кошмаром своего ЖКХ.

Она входила туда, как к себе домой, требовала, добивалась – и получала свое.

А почему нет?

Она для своего ребенка дом благоустраивала, не для чужого! А если и другим хорошо будет, так что с того? Делай добро – и бросай его в воду, а уж оно вернется.

Зарплата ей капала, конечно, и работать можно было спокойно, график-то свободный, сидеть с девяти до пяти нигде не надо. И еще – Эле просто понравилось.

А еще понравилось соседям. Теперь у Эли в ведении три дома. Больше она не возьмет, ей и этих хватает, но дома все благоустроены, а девушка думает, что бы еще хорошего сделать.

Ирина кивнула.

Молодец, конечно. В подъезд войти приятно, занавески висят, окна пластиковые, на каждом этаже цветы, на площадке между четвертым и пятым этажом – столик и два стула. Площадка курильщика. Она в каждом подъезде есть там, где никому не помешает. Скажем, на пятом этаже живут куриль-

щики. Вот им удобно. А вниз дым не идет.

Условие – купить пепельницу с крышкой, чтобы окурки не воняли, и проветривать.

Люди выполняют, чего нарываться?

Но и на солнце есть пятна. В случае Эли это были восемь семей на три дома. Если учесть, что в каждом доме сто двадцать квартир – это немного. Меньше одного процента. Но какой же этот недопроцент вонючий и противный, кто бы знал?

Легальная оппозиция, которую Эля, ехидно улыбаясь, звала «попозицией».

Что такое оппозиция? Это когда критикуют много, а делают мало. Элю критиковали регулярно.

Эля такая, Эля сякая, Эля кладет деньги себе в карман, хотя бухгалтерия в ее случае была полностью прозрачна, просто без вариантов, любой мог взять калькулятор и все пересчитать... ладно! Шансы есть всегда!

Но Эле это не нужно.

Она сама зарабатывает, муж зарабатывает, родители помогают... и чего? За копейки совесть продавать? Да овчинка выделки не стоит!

С этим Ирина согласилась, поглядев на Элино обручальное кольцо. Бриллиантик в нем был заметный, красивый, цветной... недешевое удовольствие.

– Понятно. Сухаревы – одна из этих семей?

Эля кивнула. Грустно так...

– Ну да. А как началось... когда Гоша на мне женился...

Эля выходила замуж по любви. И все у них с мужем было ладно и складно... до определенного времени. Сухаревы...

Да, так вышло – Сухарева Марья Михайловна была влюблена в ее мужа.

– Марья? А Дарья?

– Дашка – младшая, Машка – старшая. Они с Гошкой вместе учились, у нее вспыхнуло, а у него и не горело никогда, – пояснила Эля.

Что ж. История совершенно житейская. Девочки и мальчики испокон веков дружат, влюбляются, женятся... иногда – на тех, с кем играли в детстве, иногда на других.

Бывает.

Это – бывает.

Марья не переболела своей любовью, и Элю приняла в штыки. Не здоровалась, проходила мимо, задрав нос, шипела, настраивала бабок на лавочке... следом за ней тянулась ее сестрица.

Пакостила, по-детски, но противно.

То машину кто-то поцарапает, то под дверь кошачье дерьмо кинет, то расклеит по подъездам объявление: «Элька – воровка».

Кретинизм?

Оно понятно, глупость и пакостность, но Эле с того не легче было.

Сухаревы ее не любили. Старшие считали, что она отбила

у их дочери перспективного жениха, и тоже злобились. А что из себя представляет семья?

Да ничего особенного.

Папа – водитель автобуса, гоняет сорок лет по одному и тому же маршруту... да нет. Не междугородный, новенький и престижный. Замученный деревенский автобус, тот, которого по три часа ждешь и еще не дожидаясь.

Мама – уборщица на автобазе.

При этом – очень симпатичная, но тупая настолько, что сказать страшно. Самое интеллектуальное ее занятие – листать программу телевидения. Читать?

Эля сомневалась, что Сухаревы вообще буквы знают. С ее точки зрения, все они были непроходимо тупы. Потому Гоша и от Машки удрал.

Красивые они, что Машка, что Дашка, но тупыыыыыыы!

Именно с такой интонацией. Моцарт – конфеты, Чайковский изобрел чай, Бетховен – это собака такая, но это слишком заумное кино, то ли дело «Тупой и еще тупее».

Не каждому быть академиком, но Эля искренне считала, что общаться с этими людьми долго нельзя. Мозг усохнет.

Ирину заинтересовала полученная информация. Даже если делить на сорок, получится все равно логично.

– Значит, смазливые, но глупые?

– Да.

Самый тот контингент. Осталось побеседовать с Сухаревыми, и убедиться, что Эля не слишком преувеличила.

Примерно через час Ирина убедилась, что в лице Элины ей попалась крайне редкая разновидность человека – называется свидетель адекватный.

То, что практически никогда не встречается.

Все мы пристрастны, у всех субъективное восприятие, у всех свое ценное мнение – и никто не постесняется навязать его полиции. Понятное дело, если Иван Иванович поспорил с Иваном Никифоровичем, то последний в изложении первого предстанет таким воплощением Люцифера.

Эля же не соврала.

Она сказала, что семья вроде как дружная. Родители работают, дочери дружат... дружили. Младшая куда-то пропала, но Эля не огорчилась. Баба с возу – вони меньше.

Сухаревы жили в небольшой двушке.

Одна комната родителей, вторая – детей. Обе комнаты заставлены разномастной мебелью, часто самодельной, завалены вещами...

Уборка?

Страшное слово, его здесь не знают.

Вещи валяются вперемешку, и колготки, платья, рубашки, расчески, и тут же откуда-то детская коляска, косметика, ведро с огурцами, эмалированный тазик...

Ирина поежилась. Интересно, не завелась ли тут заодно

и взнезменная разумная жизнь? Девушка не удивилась бы – в этом бардаке и Чужой с Хищником окажутся незамеченными. Но поговорить-то надо в любом случае.

Зато хозяйка, открывшая дверь, была хороша, как картинка. Мать двоих дочерей, очень хорошо за сорок... Ирина это понимала. Но выглядела Евдокия Сухарева лет на тридцать, максимум.

Натуральная блондинка, золотисто-русого цвета, с большими голубыми глазами без единого проблеска мысли, с красивым лицом, на котором морщины можно было по пальцам одной руки пересчитать, с аккуратной фигурой – где нужно пышно, где нужно – тонко...

И ведь все свое, генетикой выданное, без фитнесов и суперкремов...

Где справедливость?

Ирина тоже не сильно жаловалась, но ведь дается кому-то!

Равновесие Ирина ощутила ровно через десять минут. Свидетельница в противовес прекрасной внешности оказалась непроходимо тупа. Евдокия начинала фразу, на середине забывала, о чем она говорит, и переключалась на другую тему.

Дочь исчезла?

Да, у нее и перчатки пропадают, и Даша такая несобранная... она даже маленькой теряться умудрялась...

Горе?

Для осознания горя Евдокия оказалась недостаточно раз-

вита. Она рассказывала о дочери, как о телесериале или о соседской кошке.

Гошу можно было понять. Внешне Евдокия была намного симпатичнее Эли, и дочери у нее красавицы, это видно, фотографии украшают все стены, но с таким интеллектом?

Никакой красоты не захочешь.

С женой иногда и разговаривать надо, а тут... Элочка-людоедка, просто канонный вариант. Двадцать шесть, что ли, слов, в разных сочетаниях...

Через час Ирина умоталась так, словно кирпичи грузила. Не диалог, а боль зубная.

– У вашей дочери был парень?

– Не знаю, она мне не рассказывала.

– А кому рассказывала?

– Сестре, наверное. А может, и нет.

– Подруги у нее были?

– В школе, наверное. А может, и нет.

– А к вам они приходили?

– Не знаю. Может, и приходили. Я же работаю...

Такого не бывает?

Ага, как же! И бывает, и встречается, и вот оно – во всей красе.

Потом пришла Маша – и повторилось то же самое. Дубль два.

Не была, не знаю, наверное, да, а может, и нет...

Действительно, кому интересна какая-то там сестра, ко-

гда по первому каналу сериал показывают. Очередную «Несчастную Клару» или «Зину из магазина».

Ирина покачала головой – и ушла.

Семью расспрашивать бесполезно, надо поговорить с подругами.

* * *

Подруги нашлись тут же, на лавочке. Есть такая порода «пивные девушки». Отличаются толстыми брюшками, обтягивающими шмотками, вставляемым в качестве связки матом через слово и любовью к пиву. Но могут кое-что знать.

Вот и сейчас на скамеечке сидели три девушки. Почти классика.

Правда, увидь Пушкин такую картину, точно бы удрал сломя голову.

Одна девушка была вытравлена перекисью до майонезного цвета. Этакий радикальный блонд. Вторая наоборот, темненькая. Третья вся утыкана пирсингом. Так их Ирина для себя и обозначила. Все в чем-то ярком, обтягивающем, открывающем...

Реклама товара, понимать надо.

Ирина присела на скамейку рядом с ними.

– День добрый.

– Чего надо? – недружелюбно откликнулась блондинка.

Представляться Ирина не стала. Узнают, что говорят с

участковым – вообще удержат.

– Да ничего особенного. Зажигалка сдохла, прикурить найдется?

– Найдется, – отозвалась брюнетка.

Ирина достала из сумки пачку дорогих сигарет и поделилась с потенциальными информаторами. Девушки закурили и стали чуть приветливее.

– Я тебя вроде раньше не видела? – одна из девушек, самая блондинистая, смотрела не особо приветливо, но и без враждебности.

Ирина пожала плечами.

– Так получилось. Никто из вас Дашу Сухареву не знает? Девушки переглянулись.

– Да, Дашка... а чего она?

– Так, ничего особенного, – Ирина пожала плечами. – Тут дело тонкое, деликатное...

Девушки насторожились. Всем стало интересно.

– А че она – че-то сперла? – лениво уточнила вторая, с двумя сережками в носу – и четырьмя в левом ухе. Видимо, для равновесия.

Ну, если подсказывают...

– Девушки, вы никому не расскажете?

– Могила, – заверила брюнетка.

И Ирина принялась врать при исполнении.

У нее муж. Гражданский, да, и что? Мало ли кто сейчас и как живет, полиции нравов здесь нет. Возвращается она

из командировки... Да, бывает, ездит она по работе, и дома находит в постели трусики.

Это бывает... ну, свильнул мужик налево. Что ж теперь – прогонять его? Зарабатывает он хорошо, резинки покупать не забывает, а попусту ревновать – ревновать впустую.

Девушки понимающе закивали.

И фиг бы с ними, с трусиками, но у Ирины пропали из шкатулки бриллиантовые подвески. Нет, не от люстры – серьги такие, большие, красивые, сама лично покупала, шесть брюликов, три изумруда...

– Дашка, в принципе, могла чего свистнуть, – протянула блондинка, – даже не по наглости, а так, с дури...

– У меня она цепочку с кулончиком заиграла, – пожаловалась «пирсинговая» девушка. – Взяла на денек, а отдавать и не собирается. Коза...

– А давно вы ее видели?

– Да уж... месяц, как она у меня цепку заиграла, – кивнула «пирсинговая». – Не меньше... девки, когда она тут шлялась? Ныла еще, что на свиданку пойти не в чем?

– Так, может, она к моему парню и шла? – ахнула Ирина. – Девочки, она не в розовом костюме была? Мне соседка сказала про розовый костюм с короткой юбкой, волосы светлые, зовут вроде Даша... нет?

– Да нет... у Дашки такого костюма никогда не было. Она джинсы носила и маечки, – помотала головой третья девушка. – И вряд ли она бы к вашему парню в постель прыгнула.

– Почему?

– Потому что папаша у нее – зверь. Что ее лупил, что Машку....

– Серьезно?

– Ага. Дашка до сих пор девочка нецелованная, она сама говорила, – заржала блондинка. – Еще плакалась, мол, по-мрет девочкой. Папаша вообще никакой воли не давал, если их с Машкой в восемь дома не было, он за ремень хватался и лупил почем зря. Они потом неделями синяки сводили...

– Кошмар какой! Тогда, может, и правда не она, – протянула Ирина. – Я просто у мужа номер телефона сотового нашла в мобилке, а так, может, и не она трусики оставила?

– Нет, вряд ли, – согласилась «пирсинговая». – Сразу спать Дашка ни с кем не будет, вот если жить с кем-то, чтобы от родаков уйти...

– Это не к моему парню. Или... а она от них ушла?

– Ушла. Наверное... тут дядь Миша нажрался в очередной раз – орал, «удаблю шалаву».

Ирина внимательно слушала.

Михаил Сухарев имел все основания и нажираться, и орать – жена у него была сверхпроводимая. То есть – лишенная всякого сопротивления. Предложили?

Она и того-с, не стала сопротивляться. А зачем?

Рогами товарищ был украшен так, что олени в лесу горько плакали по весне. От зависти. Понятное дело, он гонял и жену, и детей, но если бы еще и помогало!

Даша исчезла около месяца назад.

Была она, похоже, девушкой, полностью под прессингом родителей. И – исчезает.

Ничего не напоминает?

См. Маргарита Кравцова, та же картина.

И вот уже месяц ее нет. И никто не знает – как, что, где...

Ирина только головой покачала. Родители...

Попрощалась с девушками и ушла.

Что ж, отрицательный результат – тоже результат. Истории схожи, осталось найти парня, который так лихо воздействует на девушек. Не сами же по себе они удрали?

Должны были с кем-то разговаривать, встречаться...

И почему ей все время на ум просится тот самый вампир?

Потому что эти твари очень притягательны для женщин.

Дано им, от природы дано.

И сейчас он исчез куда-то, и найти его не получается....

Да что такое происходит в Кораблике?

И почему оно происходит именно здесь?

Ирина пока не понимала, но собиралась разобраться. Со всем возможным прилежанием.

* * *

Кирилл приехал вечером. У тети Светы продолжались хождения по поликлиникам, так что молодые люди могли разговаривать совершенно спокойно.

Ирина молча выложила на стол найденные фотографии.

Сначала первую пятерку.

Потом вторую – пока еще четверку.

Кирилл взял их, почесал в затылке, подумал...

– Серия?

– Две серии, – жестко ответила Ирина. – Смотри сам, это – первая серия, около года назад пропали девочки, их нашли «подснежниками». А эти пропадают сейчас. В том числе и твоя Маргарита.

– Сколько раз повторять – НЕ моя!

– Неважно.

– Для меня – важно.

– Ладно, – не стала спорить Ирина. – По тому, что я успела раскопать, у всех девочек есть схожие черты. Все блондинки...

– Арийского типа.

– Да, возможно, это важно. Все из неблагополучных семей.

– Насколько неблагополучных?

Ирина потерла лоб.

– Сложно сказать. Вот Сухаревы – у них есть определенный достаток. Твоя... извини. Кравцова. Семья не из бедных, верно?

– Не последнюю корочку хлеба доедают, да. И даже маслице на нее кладут. Частенько и с икоркой.

– Финансово они обеспечены. А вот морально и нрав-

ственно... Лямины. Инна Ивановна – дочь бизнесмена. Не из крупных, но достаточно состоятельного. Шорниковы. Родители – педагоги.

– Большой разброс. Но я так понимаю, у них есть нечто общее?

– Есть. Родители.

– Не понял?

Ирина потерла виски. Как же сложно иногда объяснить свою идею, не вдаваясь в излишнюю философию! Просто как-то трудно!

– Есть семьи, которые благополучны внешне. У детей есть сотовые телефоны, компьютеры, любые игрушки по выбору – и нет самого главного. Родительского внимания.

– Почему? У Маргариты оно было.

– Да неужели? Родителям было важно, чего она хочет, к чему стремится, что она из себя представляет?

Кирилл задумался.

– Ну...

– Может, ей вся эта религиозность поперек хребта была? Или она мечтала стать стриптизершей? Ты знаешь о ее мыслях?

Кирилл покачал головой.

– Нет. Мы общались, это верно, но Маргарита не слишком откровенничала.

– Во-от! Все эти семьи отличает одно и то же. Они благополучны внешне, но внутри там творится черт знает что.

Те же Сухаревы – не бедствуют, но разговаривать с ними о чем-то просто нереально. Поделиться, получить поддержку или сочувствие... нет, это не тот случай. У Кравцовой, как я понимаю, властный отец и замотанная мать, у Шорниковых классический сапожник без сапог...

– Учитель, который родного ребенка не выучил?

– Или наоборот – заучил. Был в моей практике случай – ладно в дедовой. Поймал он вора... вот не поверишь! Сын профессора, доктора наук, сам кандидатскую защитил, причем не по гуманитарным предметам, образованный, грамотный... мог бы жить да радоваться. Деду любопытно стало, он и спросил, как человека – с чего вдруг? Ведь не мог не понимать, чем веревочка завьется, не мог не сообразить. Не тупой гоблин, чтобы от отсидки до отсидки по жизни ковылять! И заработать мог иначе! Так почему?

– Почему?

– Как сказал этот человек – да достали они все, твари такие!

– Серьезно? Кто его достал?

– Родители. Принялись за образование ребенка аж с пеленок, с таким пылом, что он к десяти годам возненавидел всю классику оптом – от литературы до музыки, шарахался от любого обучения... сначала кое-как тянул, потому что бабушка была жива, не хотел ее огорчать. А как бабки не стало, пустился во все тяжкие. С его слов, родители, пытаюсь сделать как лучше, всю жизнь ему переломали.

– Ты имеешь в виду, что и здесь такие же семьи?

– Именно. Хотеть они могут как лучше, а вот получаться у них будет сплошная похабщина.

– Может быть. Ты поэтому не хотела сюда Кравцова приглашать?

– Ага. Я его не знаю, может, он от такой заявки взбесится.

– Взбесится, – согласился Кирилл. – А куда деваться?

– Это ты сам решай, куда тебе деваться от непосредственного начальства, тут я не помощница.

– Кравцов не мой начальник.

– А кто – твой? И чей тогда начальник он?

– Все бы тебе знать...

– Все не обязательно, но то, что касается поисков пропавших девочек – желательно.

– Это их точно не касается.

– А если подумать? Мог кто-то похитить эту Маргаритку, чтобы насолить не твоему шефу?

Кирилл коротко выругался.

– Злыдня ты!

– Ведьма я. Ведь-ма. И не собираюсь меняться.

– А предположения ты строишь, как ведьма или как участковый?

– Как участковая ведьма, – вывернулась Ирина.

Оборотень почесал в затылке и принялся строить версии.

– Если бы Маргариту похитили, чтобы насолить Кравцову, то зачем похитили остальных девушек. И вообще... по-

лучается, это уже вторая серия?

– Если не больше, – сморщила нос Ирина. – Слушай, ты, как оборотень, ничего не знаешь?

– Знаю. А что именно тебя интересует: оружие, работа с взрывчатыми веществами, Библия, Евангелия?

– Шикарная подборка, – кивнула Ирина. – Нет, все намного проще. Кирилл, ты не думал, что вокруг Кораблика разворачивается какая-то неуместная активность?

– Сексуальная?

– Сексуальная! Если не хочешь рассуждать серьезно – сейчас в секс-аул и отправишься.

– Это куда?

– В Голландию!

Угроза была признана серьезной, Кирилл задумался.

– Ириш, я не краевед.

– Я тоже. Я историю своего-то края рядом не знаю, а уж Кораблика... я же не местная.

– А кто может знать?

– Я думала, может, у вас в церковных архивах что-то есть? Там, к примеру, в лето тысяча шестьсот лохматого года злобный тать и коварный антихрист Ромка Крокодильский пытался на камне принести в жертву ажно шестнадцать девственниц. Скончался на двенадцатой, особо извращенным способом, – опошшила Ирина.

Кирилл серьезно задумался.

– Я поговорю, конечно. Но сильно на церковные архивы

я бы не рассчитывал.

– Почему?

– Потому что бумага прекрасно горит. А большевики...

– Они тоже идиотами не были, разве нет?

– Разве да, но верхушка. Главари обязаны быть умными и грамотными. А всякие «Матросы на зебрах», или «революционно настроенные массы»... думаю, ты понимаешь, что особого интеллекта там не было, а вот желание пограбить – присутствовало.

– Архивы? Пыльную бумагу?

– Что с того? Ежели где бумага, там и клады могут быть зарыты, и сведения о них оставлены. Или просто... бумага – отличное средство для растопки. Первая мировая война, революция, Вторая мировая война, коммунизм – представляешь, как потрепало церковные архивы?

Ирина представила и вздохнула.

– Понятно. А где можно еще что-то узнать?

– В краеведческом музее, – предположил Кирилл. – Нашем или областном, к примеру.

– А в Кораблике он есть?

– Даже не представляю...

В двери повернулся ключ. Вернулась тетя Света.

– Мяу! – первым поздоровался Сим.

– Добрый вечер, – громко произнес Кирилл.

– Дети, – обрадовалась пожилая женщина. И достала из сумочки «кошачьи лакомства». Пакетик с ярким принтом и

вкусняшкой внутри. – Здравствуй, Кирюша!

– Как ваши дела? Как поликлиника?

– Поликлиника стоит, пациенты падают, – тетя Света потеряла виски. – Железное здоровье иметь надо, чтобы у нас лечиться!

– Это точно, – согласился оборотень.

Тетя Света подхватила кота, почесала, опять отпустила. Сим стойчески терпел и снимал стресс, как мог. Благо, долго его мучить не стали, даже наградили.

– Пойдем, Симон, я тебя чем-то угощу.

– Мяу.

Через пять минут тетя Света вернулась на кухню.

– Как у вас дела?

Ирина пожала плечами.

– Да вот, сидим, обсуждаем... тетя Света, а в Кораблике есть краеведческий музей?

– Есть, конечно. Улица Лаврушина, двенадцать.

– Ой, как здорово! А он еще жив?

– А почему ему не быть живому? В музеи кое-как средства еще вливают, – пожал плечами Кирилл.

– Да, только жить на эти средства практически невозможно, – горестно вздохнула тетя Света. – Забавно, при коммунистах во всех городах были клубы, музеи, картинные галереи, дворцы пионеров, клубы и кружки по интересам. Сейчас все позакрывалось. Никому ничего не нужно.

– Зато сейчас все церквями уляпано, – кивнула Ирина. –

Нечего вам знания получать, быдло, молитесь – и будьте счастливы.

Кирилл сморщил нос.

– Просто раньше у людей было больше времени и денег. А сейчас они живут в обстановке постоянного стресса. Куда с ним пойти?

– На рыбалку, – тут же отозвалась Ирина. – В лес, в кабак, по магазинам, наконец, к психотерапевту. А в церковь надо топтать в последнюю очередь.

– Это еще почему?

– Потому что поп – тоже живой человек. И пристрастный, и не всегда хорошо образованный, и не особо желающий вникнуть в твою проблему. Ты же ему конкретно за это не платишь?

– Ты неправa. Сейчас в семинарии дают очень хорошее образование.

Ирина пожала плечами.

– Не знаю. Но сколько туда народу шло, чтобы откосить от армии... я бы таким не доверялась.

– И после армии туда тоже шли. К Богу можно прийти любым путем.

– Вот именно, – тетя Света сдвинула брови. – К Богу. А не в церковь.

– В чем разница? Церковь – это дом божий, разве мало?

Тетя Света покачала головой.

– Не знаю... понимаешь, Кирюша, церковь, конечно, не

самое худшее место. И лучше туда, чем в пивнушку. Но как-то это... нехорошо, что ли?

– Нехорошо?

– Вот ты представь. Творец, который создал нашу вселенную, звезды, планеты, мировую гармонию... сидит он, отдыхает – и тут ему в ухо: дай, дай, дай, ну дай рабу твоему... вот я бы по шее дала. Как минимум. За надоедливость, тупость и назойливость.

Ирина хрюкнула.

– Запросто. А еще – если мы создания Божии – значит, в каком-то смысле мы – его дети. Разве нет?

– Можно и так сказать, – согласился оборотень.

– А ты бы обрадовался, если б ребеночек, с полтонны теленочек, до седых волос к тебе с каждым чихом бегал? Ладно еще что-то реально серьезное. Но ведь несут-то всякую чушь! Вообще ни о чем, ни о ком... кто с соседями поссорился, кто подумал не о том, на кого посмотрели косо – если у человека реальная, серьезная проблема, ему не до бегов по храмам.

– А если больше и бежать-то некуда?

– И туда не стоит. Помочь – не помогут, а хуже стать может.

– Ты неправа.

– А я и не претендую, – отмахнулась Ирина. – Но моя бы воля – я бы на церковь налог возложила.

– И какой?

– Равноценный. На каждую построенную церковь – строить и что-то для людей. К примеру, хочешь ты строить храм? Сначала строишь детский садик, потом уже храм. Или школу. Или какой дом творчества. Или музей... да мало ли объектов? Хоть бы новый корпус в больнице выстроили да подарили, чай, не бедствуют.

– Ириш, ты представляешь, какие это дикие деньги?

– А ты представляешь, как выбешивает наглость? Постоянно, интернет не откроешь – реклама вылезает. Собираем на храм, ремонтируем часовню, строим церковь... да мне-то какая разница! Кому надо и так найдет, а кому не надо – ни копейки не даст! Надоели!

– Церковь так средства не собирает.

– Говори теперь. Пусть, вон, с такими мошенниками тогда борется. Сажает, отлучает, предает анафеме, читает за упокой... да хоть что делает! – возмутилась Ирина. – А то пиара много... как писал кто-то из классиков – визгу много, шерсти мало!

– Мы отвлеклись от темы, – решил напомнить о главном Кирилл, понимая, что еще немного – и ведьма просто полетит на метле.

Ирина осеклась и тряхнула головой.

– Действительно. Значит, есть краеведческий музей. Кир, будь человеком, все-таки попробуй что-то узнать у своего руководства. А в музей я схожу.

– Хочешь – вместе ходим?

Ирина пожала плечами.

– Хорошо, давай.

– Завтра?

– Можем и завтра сходить, чего кота тянуть за хвост.

– А я позвоню магистру.

– Ириш, ты уверена?

– В чем?

– Что ему стоит звонить? Все же кто-то из его подручных

крутит...

Ирина потерла виски.

– Но не сам же магистр?

– Откуда ты знаешь?

– Тоже верно. Ладно, не будем ему звонить, не стоит рисковать.

– Тогда просто идем в краеведческий музей. А дальше будет видно.

Ирина кивнула.

Тетя Света не упустила момента.

– Давайте я чайку заварю? У нас и пирожки есть, с капустой?

Молодые люди переглянулись – и дружно кивнули. Пирожки с капустой – беспроигрышный ход. Хотя Ирине больше нравились с вареньем.

Поздно ночью Ирина лежала на кровати и размышляла. Допустим, это уже не первый ритуал.

Что это может значить? Что предыдущие прошли удачно – или НЕудачно?

Хорошо бы второй вариант, как это ужасно ни звучит.

Сколько она ни читала, но ни разу, ни разика жертвоприношения не проводились ради чего-то хорошего. Всегда это делалось ради крайне одиозных целей. Власти, денег, наращивания своей силы... да ладно!

Каждый раз все делалось ради власти, остальное – бантики.

Если ритуал прошел удачно, то она столкнется с крайне неприятной личностью.

Если неудачно – тоже, но силенок у личности будет меньше. Хоть что-то хорошее....

А еще надо посмотреть... с чего она решила, что ритуал проводился только один раз?

С этой мыслью Ирина и уплыла в сон.

Закрывает глаза – и оказалась на волшебной тропинке, по которой уже ходила не один раз. Правда, сейчас было и серьезное отличие. Под ногами у нее вился черный кот. А больше ничего не изменилось, даже одежда осталась той же – самые простые джинсы, футболка...

– Мяу? – поинтересовался мелкий хищник.

– Да, Сим. Похоже, как мой фамильяр, ты разделяешь со мной эти сны.

– Мяу!

Не то чтобы кот протестовал, но... подробности можно?

– Это не опасно, тебя здесь никто не тронет, просто держись рядом.

– Мяу...

Ну да, куда я денусь...

Ирина сделала шаг вперед.

Сон.

Прекрасное место, где можно не торопиться. Никуда. Все равно время здесь идет совсем иначе... вот и избушка на поляне. Вот и старая ведьма.

– Доброй ночи, бабушка.

– Доброй, ученица. Смотрю, фамильяром обзавелась?

– Да, бабушка.

– Это дело хорошее. Кот, сразу видно, умный. За наукой пожаловала?

– За наукой...

На изложение ситуации ушло достаточно много времени. Но Ирине и самой стало кое-что понятнее. Когда проблему вслух расскажешь, поневоле еще раз ее обдумаешь, а там и новые связочки заметить можно, план действий прикинуть...

Ведьма потеряла лоб.

– Ритуалы есть разные. Обычно детей жертвуют, или девушек, тут ты права. Пятерых, по числу углов пентаграммы. Силу растят.

– Силу растят?

– Мы все очень разные, – ведьма смотрела куда-то вверх, думая о своем. – Кому-то сила передается, вот, как тебе. Кто-то с ней рождается. Кто-то призывает существ – оттуда, чтобы получить желаемое. А кто-то... Если силенок мало, а хочется больше. Или если сил вообще нет, родители могут провести такое для ребенка.

– Зачем?

– Что значит – зачем? А тебе бы не хотелось, чтобы твой ребенок пожил подольше? Или обезопасить его. Или вылечить?

– Вылечить?

– Не все лечится магией. Нет, не все...

– Но я знаю, даже рак...

– А о цене ты знаешь?

Ирина только вздохнула.

Ну да, все имеет свою цену. И спася человека от рака, заплатишь своими силами, своей жизнью... не нравится?

А часто так и бывает. Год на год пойдет в размен.

Иногда больше, иногда меньше. Обычно, если из корысти, то отдаешь больше, если по доброй воле – меньше.

Так, к примеру.

Есть у тебя муж. Богатый, старый, и с его смертью ты мно-

гое теряешь. Разбивает его insult, и начинаешь ты его выхаживать. Из выгоды, просто потому, что живой он – полезнее. Он-то выправляется, а вот ты...

Или болячка какая привяжется, или еще что. Но годы жизни уйдут.

Или есть у тебя любимый человек. Падает он с тем же insultом, а ты-то без него и жизни не мыслишь. И начинаешь его выхаживать.

И выходила, и справилась, но... все равно потом упадешь сама. словно от ноши непосильной избавилась. словно слишком много подняла и приняла.

Может, годы жизни у тебя и не убавятся. Но здоровье точно восстанавливать придется. Фактически ты берешь чужую болезнь и на себя, а разделенное на двоих – не раздавит. Вместе вы справитесь.

Не все так можно принять, от старости, от верной смерти так не лечат, но многое, очень многое.

Есть и те болезни, которые ни одна магия не вылечит. Как правило – те, которые требуют оперативного вмешательства, или те, которые поражают мозг.

Тут уж делись, не делись, не поможешь. И ни одна ведьма не поможет, разве что замедлит течение болезни. Время даст. Кстати...

– А время потянуть?

– Можно и так.

– Это может быть ради другого человека?

– Может.

– Блин!

Ирина села, где стояла. Погладила Сима, который не растерялся и тут же прыгнул к ней на колени.

– Это что-то меняет?

– Меняет, конечно, – Ирина действительно задумалась. – Если ради себя – это одно. А если ради кого-то близкого, так совсем другая окраска получается.

– Почему? Люди же погибли и в том, и в другом случае. И силу у людей потянули, и на ведьм охотились...

Ирина опустила глаза.

– А кто без греха? Я помню, как бабушка умерла, как дед уходил... если б я могла – я бы все сделала, лишь бы они со мной остались.

– А они бы на это согласились?

– Нет. Никогда.

– Вот тебе и ответ, ведьмочка. Есть пределы, за которые переходить не надо, иначе втрое заплатишь.

– Чем? Если я вылечу родных?

– А тем... был у меня в практике такой случай. Не у меня, у подруги, она как раз лечила. Пришли к ней мать и сын. Молодой совсем парень, а в голове пятно, и растет оно быстро. Подруга как есть поглядела, и честно сказала – лучше его отпустить. Легко уйдет, легко родится вновь, хорошую жизнь проживет. Целители такое чувствуют.

– Мать не согласилась?

– Предложила все, что подружка захочет, лишь бы ее сын живым остался. Сделать, сказать... хоть луну с неба.

– И что получилось?

– Плохо получилось. Нельзя ведьме такое говорить, не стоит. С нас ведь тоже берут свое...

Ирина кивнула.

Да, закон равновесия. За все, за все в этом мире надо платить. Вознаграждается равно и зло, и добро, не всегда быстро, но пропорционально содеянному. И с ведьмы за сделанное тоже возьмут свою плату. Так вот, вылечишь Чикатило, а убивать он не перестанет. И все смерти на тебе повиснут, все горе, все отчаяние... лучше не лечить.

Ирина это только начинала осознавать.

– И что было с парнем?

– И с ним, и с его матерью. У той часть жизни откусили. А парень вылечился, но запил в черную голову.

Ирина представила это и поежилась.

– Кошмар! А иначе никак нельзя было?

– Нет. Это уже не лечить, это дорогу менять... с таким не всякий справится. Считай, человека за руку с его судьбы разворачивать – ты мне поверь, тяжелее только мертвых поднимать. И то – не всегда и не всех.

– А может этот ритуал менять дорогу? Или снимать последствия?

– Такого и боги не могут.

– Но если есть возможность... если есть слова, есть и дей-

ствия, разве нет?

Пожилая ведьма задумалась.

– Ты хочешь сказать, кто-то попробует поменять свою или чужую судьбу?

– А почему нет?

– Не получится ничего, вот и все. Хотя...

Наставница задумалась. Ирина не мешала ей, глядя кота и думая о своем. Наконец, наставница на что-то решилась.

– Ты слышала о вельвах?

– Прорицательницы? – с трудом вспомнила скандинавскую мифологию Ирина.

– Вэльвы, пифии, пророки... у каждого народа были свои видящие. Чтобы менять грядущее – надо его видеть. Не просто видеть – выбрать лучшую из дорог. Сейчас тоже есть видящие, но абы с кем они связываться не станут.

– А в Кораблике?

– Кораблик... при мне в городе таких не было, я бы знала.

– Хм. Считаем? Сначала надо увидеть. Потом попробовать поменять судьбу, потом посмотреть, и если не получилось – еще раз менять?

– Даже не гадай. Не поможет. Если не знаешь точно, какой ритуал проводился, никогда не поймешь для чего и кто нужен. Жертвоприношения могут быть по самым разным поводам. И молодость себе продлять тоже. Про графиню Батори слышала?

– Да.

– Там то же самое было. В те времена жизнь была дешевой...

– Гадость.

– Стоит ли прикрываться красивыми словами? Сколько баб сейчас все отдадут за молодость и красоту?

– Много.

– Так что не гадай. Разберись, какой ритуал проводился, тогда поймешь и все остальное...

– Было б это так просто!

Наставница развела руками.

– Жертвоприношения могут проводиться по самым разным поводам. Узнаешь зачем – узнаешь и кто, и что, и как...

– Да уж! Узнаешь!

Наставница развела руками. Мол, и рада бы помочь, да куда там! Есть вещи, которые мертвым неподвластны.

Ирина подумала пару минут и решила переключиться с абстрактных вопросов на более конкретные.

– А как можно найти того, кто прячется?

– Кого именно?

– Если обычный человек, но под прикрытием. Если его маг или вампир защитил. Может, есть возможность...

– Магией? Никак. А возможность есть – ищи, как обычный человек.

– Почему?! – возмутилась Ирина.

– Потому что на каждую силу найдется своя пересылка. Магия – не панацея, иногда и самим надо ручки приложить.

– Это я уже поняла, – мрачно отозвалась ученица.

– Не нравится?

– Нет, не нравится.

– Что поделать, – ехидно развела руками старая ведьма. –

Не я такая, жизнь такая.

– Почему-то я так и думала. Спасибо.

– Завсегда наше вам пожалуйста.

Ирина поблагодарила и попрощалась.

Увы, пользы от встречи получилось мало. И определенности почти никакой. Ладно, будем завтра самостоятельно руки прикладывать

Глава 2

Краеведческий музей.

Место, куда чаще всего заглядывают приезжие.

Свои?

А зачем, все равно там ничего интересного нет.

Несколько старых кольчуг, мечи и стрелы, копыя и лопаты, или чем там сражались и обрабатывали землю... почему-то так получается.

История у нас в зародышевом состоянии, а рассказать о ней интересно вообще не может почти никто. Обычно половина экскурсоводов в музеях страдают речевым запором или хроническим занудством, и говорят так, что в сон клонит даже самых устойчивых.

В таком-то году случилось наводнение. В этакое – землетрясение. Приезжал царь, воевали, убивали, правили, строили...

И за историческими фактами тихо исчезают люди. А ведь все это делали они.

Ах да!

Иногда еще могут показать какие-нибудь артефакты. Типа пера Радищева, которым тот чесал затылок именно в этом городе. Или миски, из которой кушал лично Кутузов. Стульев помещика Свинкина, столов помещицы Хрюкиной, старой шали, носового платка... Но это такая скука!

Такая мука!

Воспринимать весь этот поток информации всерьез не получается ни у кого. Никак.

А уж у школьников!

Бедным детям отбивают интерес и к истории, и к краеведению. Сразу – и навсегда. Особо чувствительные потом даже рядом с музеем стараются не проходить.

Ирина детей понимала и им сочувствовала. У нее бабушка как раз была из другой стаи учителей – весьма и весьма малочисленной.

Она считала, что история движется по спирали, что за каждым движением исторических лиц стоит политика капитала, что параллели всегда можно найти.... Ищем?

Обязательно!

А если историю еще и разнообразить историческими байками – вообще будет интересно и убедительно.

Надо оживлять для детей исторических личностей, тогда и на уроках никто спать не будет. Но это сложно! Это долго, это готовиться надо, это на вопросы отвечать, а иногда и впросак попадать. Зачем?

Намного проще тупо зачитывать по учебнику, не отклоняясь ни на шаг. И директор всегда одобрит...

Вот и сейчас в музее было кисло-оживленно.

Да, именно так. На экскурсию пришли дети – класс, наверное, пятый или шестой. И вели себя, как и полагается нормальным детям. Но экскурсовод по мере сил портила им

жизнь.

Задирала нос, хмурилась, рассказывала всякую ерунду с таким видом, словно делится мудростью веков...

Ирина только вздохнула.

Она рассчитывала узнать, не случилось ли вокруг Кораблика чего-то такого... сверхъестественного, но что можно спросить у этой сушеной воблы? У которой такой вид, словно у нее вся планета до зарплаты денег перехватывает, а обратно не отдает?

Бесполезно.

– Дядя Кир!

Один из мальчишек вдруг пригляделся – и кинулся Кириллу на шею.

Оборотень подхватил его, подкинул вверх и поймал. Падан радостно завизжал и вцепился оборотню в руку.

– Ты тоже здесь?! Класс!

Кирилл выглядел чуть смущенным.

– Знакомьтесь. Георгий. Ирина.

Мальчишка протянул Ирине руку.

– Привет. Я Гоша.

– Можно просто Ирина – и на ты, – кивнула девушка. – Какими судьбами?

– Мы с классом на экскурсию, вот! А я думал, взрослые сюда не ходят.

– Мы тоже так думали, – согласился Кирилл, – но пришлось. По работе.

Экскурсовод заметила непорядок и поспешила вмешаться.

– Добрый день. Будьте любезны, не мешайте школьникам. Если слушаете лекцию – слушайте ее молча.

Сказано это было с таким видом, что святотатцы должны были устыдиться, пробормотать извинения и улетучиться из музея навсегда.

Ирина не отказала себе в удовольствии.

Достала удостоверение и помахала им в воздухе.

– Участковый уполномоченный, лейтенант полиции Алексеева Ирина Петровна. Надеюсь, вы уделите нам несколько минут вашего внимания?

Кирилл посмотрел с интересом. Такую ситуацию они не обсуждали. Но напарнику стоит доверять.

– Слушаю вас, – отозвалась тетка.

Ирина аккуратно подцепила ее под костлявый локоток.

– Ситуация действительно весьма деликатная. Есть ли место, где нас никто не услышит?

– У нас сейчас экскурсия...

– Дети, вы сами все посмотрите? – обернулась Ирина к детям.

Те закивали головами. Мол, посмотрят, что они – идиоты, что ли?

– Я им сейчас фильм включу, – сдалась экскурсовод. – Пусть смотрят, потом ответят мне на вопросы...

Ирина согласно кивнула и принялась ждать.

Вот включился допотопный телевизор, вот был запровлен в видик потертый диск, и дети уставились на экран.

– Ивеньева Евгения Владимировна, – представилась экскурсовод. – Чем могу быть полезна?

– Евгения Владимировна, у меня есть сведения, что готовится ограбление музея.

– ЧТО?!

Тетка стала похожа на рыбу. Рот она открывала и закрывала точно так же.

А Ирина сочиняла, удивляясь богатству своей фантазии. Хотя у ведьм она так и так равно богатая – и больная.

– Евгения Владимировна, вы в курсе, что недавно были совершены убийства на кладбище, несколько весьма неприятных случаев, под сатанизм...

– Да, я что-то такое слышала. Кажется... это имеет к нам отношение?

– К сожалению. Я получила информацию, что якобы – подчеркиваю – якобы! У вас в музее есть какой-то артефакт века шестнадцатого или еще раньше, когда здесь капище стояло и жертвоприношения проводились. Вот его и хотят выкрасть. А что это и зачем...

Экскурсовод схватилась за голову.

– Капище? Жертвы? Что за чушь!

– Может, вы расскажете, что там есть на самом деле? – вкрадчиво предложила Ирина. – А мы уж все вместе решим, чушь там, не чушь...

Тетка фыркнула.

– Решим... Господи боже мой, кто такое только сочиняет?

– Идиоты, вестимо. А что – никаких предпосылок для таких сочинений – нет?

Евгения Владимировна пожалала плечами.

– Это ненаучно.

– Так для идиотов-то разницы не будет. Вы уж расскажите, чтобы мы знали, чего ждать?

Кирилл с восторгом поглядел на свою спутницу. А ведь и верно... поди, выпроси у такой хоть что-то? У таких теток снега зимой не допросишься. Будут фыркать, будут цедить слова через губу, будут снисходить к тебе, в результате, кроме потрепанных нервов и испорченного настроения, ты не приобретешь ничего. А им-то хотелось бы знать.

Спроси Ирина впрямую про какую-либо мистику, ее бы просто заплевали, как безграмотную плебейку, не ценящую историю и культуру своей малой родины. А сейчас, может, что и расскажут?

И верно, экскурсовод поморщилась, но рассказывать начала.

Ирина немного промахнулась по времени – этак на пару-тройку веков. Как оказалось, Кораблик был... тихим омутом, в самом худшем его исполнении. Когда внешне все благолепно, приказы начальства исполняются мигом, а результат...

А вот с результатом – бяда. Именно так. Бяда – и точка.

Вроде и никто не причастен к проблеме, а все, все, за что ни возьмись, идет кверху тормашками. И казнить-то неко-го...

По преданиям, Кораблик основали потомки жрецов Стрибога. Славянского бога ветров.

Когда они поняли, что христианство пришло всерьез, на-долго и бороться не получится, они решили поступить, со-гласно заветам своего бога – выскользнуть из пальцев.

А то!

Поди, схвати ветер за хвост.

Так что они не стали бороться, ругаться, проводить де-монстрации, а удрали в чащу, основали город, обозвали его Корабликом и даже демонстративно построили церковь. Она и сейчас сохранилась, хотя и достроенная, и перестроенная.

Богослужения?

Даже и их проводили. А уж во что верили неофициально? А кому какая разница?

Почему городу дали название «Кораблик»? Хотя до моря здесь, как до Китая.

Так Стрибог же и отвечает за то, чтобы корабль вернул-ся домой. Вот и Кораблик. Чтобы все благополучно прожи-ли свой век, проплыли между волн и перипетий высокой по-литики. Это, конечно, версия непроверенная, но есть такие мысли среди краеведов.

Если Кораблик осмотреть с высоты птичьего полета – из-начально он и построен в форме знака Стрибога – четырех

лопастей. Видимо затем, чтобы защитил Стрибог от переменчивой погоды, судьбы, властей...

И защитил.

Сколько простоял Кораблик – в нем всегда было спокойно. Даже фашисты сюда не дошли. Пытались, даже в область вошли, но до самого города война не докатилась, и город не бывал в руках врага.

Капище?

Не было ничего такого... наверное.

– Так наверное – или точно не было? – вцепилась Ирина.

Евгения Владимировна пожалала плечами.

– Да кто ж его знает? Могло и быть, и не быть – равно.

Это сколько веков назад было! И в каком загоне у нас сейчас история!

– И все же кто-то и что-то подозревает?

– Если так подумать... могло, конечно, быть и капище, и что угодно. Но Русь крестили огнем и мечом...

– И последователи славянских богов стремились спрятаться.

– Совершенно верно, спрятаться. Но чтобы проводить жертвоприношения – такого раньше не было... хотя, кстати говоря, есть интересное письмо семнадцатого века.

– Подробности? – клещом впилась Ирина.

– В нем купец пишет, что благодарен другу за помощь, проведенный ритуал разрешил его проблему.

– Хм...

– А ритуал тот проводили именно в Кораблике.

– Вопрос на засыпку – что это был за ритуал? – задумалась

Ирина.

Евгения Владимировна пожала плечами. Поправила очки и стала похожа на ученую сову Бумбу.

– Даже не представляю.

– А какие вообще функции были у Стрибога? – клещом впила Ирина. – Я же не знаю... он лечил?

– Нет. Он – бог ветров, можно сказать, бог погоды. Бог стихий воздуха.

Ирина задумалась.

– Для чего это в народном хозяйстве нужно – я понимаю. Урожайность, те же мельницы, те же корабли... тут понятно. Будешь такого бога почитать, или зубы на полку положишь. А какие можно провести ритуалы с его участием?

Задумались все.

А правда?

Для плодородия?

А купцу-то оно зачем? Попутного ветра в горбатую спину? Если только так, но ритуал для этого проводить? Не жирно ли будет? Наверняка ведь жрецы уже тогда тихарились по подпольям!

А он нашел, выкопал, добился, провел ритуал....

Вряд ли все так просто.

– А чему еще он покровительствовал? – задумался Кирилл. – Я знаю, что боги отвечали иногда за несколько функ-

ций. Вот, Афина Паллада, к примеру. С одной стороны – воительница, с другой – богиня мудрости. Там что-то про совооую было... нет?

Евгения Владимировна поставила локти на стол и прикрыла глаза ладонями.

– Было... в том и беда, молодые люди, что – было. Вам не кажется, что эта ситуация ужасно несправедлива?

– Какая?

– А такая. Народ помнит каких-то греков, хотя там и остров с плевков на карте, и к нашим предкам они никакого особого отношения не имеют. Помнит многое о римлянах. Хотя – то же самое. Где Рим, где мы... А свою мифологию – нет! Свою, богатую, красочную, яркую историю подменили какой-то подделкой под Европу и христианство.

Опа?

Ирина даже рот открыла от такого заявления.

– Но...

– Вот именно. Русь крестили огнем и мечом, притащили сюда всякой византийской пакости – и погубили уникальную культуру. В каком-то смысле мы те же индейцы, понимаете? Американцы погубили уникальную индейскую культуру, византийцы – такую же славянскую... православие ведь такая же чуждая нам культура, как индейцам – пресвитерианство, если вы понимаете, о чем я.

– О том, что индейцы еще помнят свои корни, – вздохнула Ирина.

– А мы свои практически забыли. Если что и осталось – по таким углам, куда и хода-то посторонним людям нет. – Кирилл не смог удержаться. Хоть и был он при церкви, но ведь оборотень. Официально – темная тварь.

– Индейцев ломают пятьсот лет. Нас уже больше тысячи лет...

– Князь Владимир Святославович, – процедила Ирина. Если отвлечься от христианства – та еще гадина была, в те времена на троне удерживался самый низкий, подлый и беспринципный правитель, другие не выживали. Чтобы сожрать всех родственников, распахать локтями дядюшек и братиков, перетянуть на свою сторону дружину...

Надо быть такой заразой, что сказать страшно!

Вот даже не сомневалась Ирина – окажись князь Владимир здесь и сейчас – годика через два пролез бы в государственную думу, а еще через пять – и в президенты. Необходимые навыки у него не просто были – они были в такое крокодилье время отточены...

Сейчас-то, придя к власти, хотя бы предшественников не режут. Не впрямую, во всяком случае. Все очень кулуарно и аккуратно. А то весело было бы. Пришел к власти тот же Ельцин – и Горбачева с его кланом под нож пустил.

Дешево, сердито, а главное – как выгодно! И воровать не надо, все, что предшественник... э... накопил, тебе досталось. По праву победителя. Большевики, к примеру, так и поступили.

Кто его знает, о чем Владимир думал, вводя христианство на Руси. Может, и хотел он для страны как лучше, а вышло вот... плюнуть, да и отвернуться. Да и не для страны наверняка старался. Для себя.

Уж очень удобная эта религия – христианство.

Терпи, прощай, не возмущайся, а еще вся власть от Бога. И бунтовать против нее – карается по закону. Божьему, вестимо.

То ли дело у язычников?

Когда свою неправоту даже конунгу могли объяснить быстро и конкретно. На примере. А то еще и добавить. Мечом по темечку и в Вальгаллу. Или в Ирий, куда там направили.

С другой стороны – единобожие и единоначалие.

Да и не выпололи до сих пор всей веры, что очень и очень радует.

– Хорошо хоть кто-то изучает историю, – кивнула Евгения Владимировна уже более благосклонно.

– Изучаю, – согласилась Ирина. – Так что скажете? Про Стрибога? Его как-то в курсе истории не проходили...

– У него тоже была еще одна функция. Которая, может быть, и сейчас небезынтересна. Стрибог покровительствовал знаниям.

– Знаниям?

– Ветер, ветер, ты могуч... – процитировала «Сказку о мертвой царевне» ученая дама.

Ирина схватилась за голову.

– Подождите. Так Пушкин...

– Кто знает? Ходят слухи, что часть наследия Александра Сергеевича так и осталась неопубликованной. Потому что содержала нечто... неудобное для властей.

Ну, такие слухи, считай, про половину писателей ходили, так что Ирина и воспринимать их всерьез не стала. Бывает.

– Можно использовать ритуал, чтобы найти... нечто?

– Нечто весьма удачно спрятанное. Как ту же царевну, к примеру.

– Или?

– Обрести некие знания. Покарать зло... была у Стрибога и такая функция, хоть и не первостепенная.

Ирина покачала головой.

– Кошмар какой-то. Неясно, что хотят сделать, но ясно, что ничего хорошего.

– Да... и что можно искать в нашем музее? – искренне недоумевала дама. – Честно говоря, у нас из старославянского – только вышивки.

– Ни оберегов, ни амулетов, ни...

– Девушка, вы явно фантастику перечитали, – припечатала ученая дама. – Какие амулеты? Скажите еще – артефакты. У нас есть обереги, есть несколько летописей, но и только.

Ирина потерла лоб.

– Евгения Владимировна, в том и беда, что дуракам не объяснишь. Даже если вы на дверях напишете: «Артефактов

нет»...

– Понятное дело, дураки скажут, что мы прячем правду от народа, – согласилась экскурсовод. – Но что же делать?

Ирина покачала головой.

– Мне пока сложно сказать. Если я узнаю еще что-то, могу я обратиться к вам за консультацией?

– Разумеется. Вот моя визитка, звоните.

– А вот моя визитка, мало ли что, – кивнула Ирина.

Мало ли идиотов на планете Земля? Очень много...

* * *

Георгий поймал Кирилла и Ирину на выходе из музея.

– Дядя Кир!

– Гошка, я тебе позвоню, хорошо?

– Точно позвонишь?

Мальчишка был симпатичный. И явно переживал. Повод?

А что тут гадать, и так все ясно. Дядя Кир нашел себе женщину, теперь еще как она посмотрит на общение с мальчиком...

Как-как... даже будь она реально девушкой оборотня, она бы ругаться не стала. Жалко парня. Ее бы тоже могли в интернат сдать родные мама и папа, если деда с бабушкой на свете не было, точно сдали бы. Не в смысле в детдом сдать, а в интернат из тех, что пятидневка, а когда и семидневка. На постоянную, в семье Ирина им была не нужна...

Нет, ну какие гады – в крестные ее звать. И вообще!!

Да что вам надо?! Живите вы своей жизнью, забудьте обо мне, и будем счастливы все. Так нет же! Не успокаиваются.

Да, с такой родней, как у нее, будешь понимать мальчика.

Кирилл вернулся через десять минут, чуточку смущенный.

– Ириш, я Гошку пригласил на выходных погулять. В горсад...

– Здорово, – порадовалась Ирина.

– Атракционы, комната страха, парходик, потом кафешка, кино... пойдешь с нами?

– Ты уверен, что стоит? – засомневалась ведьма.

– Конечно. Чтобы Гошка не переживал. А то он каждую мою даму подозревает невесть в чем.

Девушке осталось только развести руками.

– Кирилл, но я не твоя дама.

– Очень жаль.

Ирина фыркнула.

– Это смотря кому.

– Вот вредная ты ведьма. А все-таки – пойдешь?

– Ладно, пойду. Заодно объясню ребенку, что мы просто друзья и коллеги.

Кирилл довольно кивнул.

– Договорились. Я за тобой заеду в воскресенье, в десять.

Форма одежды – джинсы.

– Так точно, – кисло ответила Ирина.

– Куда теперь?

– В больницу. К Люсе.

* * *

До больницы Кирилл и Ирина так и не доехали. А дело было так...

К выздоравливающим с пустыми руками не приезжают. Одно дело, если человек лежит после операции, если ему показан определенный стол (не дубовый или березовый, а диетический, столом называется предписанное меню), ему, конечно, много чего нельзя. И везти ничего не надо.

А то медики потом лечить замучаются.

Другое дело, если человек лежит не после операции, а после болезни, выздоравливает и ему можно кушать все. Тут что-то привезти даже и необходимо. Человек, который пробовав больничную еду – отлично осведомлен о ее неудобоваримости.

Каша из крупы прошлого века выработки.

Суп из капусты, которая своей смертью на поле померла.

Колбаса крахмально-бумажная, вываренная до потери окраски. Котлеты из непонятной субстанции... замазки оконной? По виду – очень похоже на продукт вторичного употребления.

Вызвать аппетит больничная еда не сможет даже у мазохиста-суицидника.

Принести больному что-то съедобное – акт милосердия. Так что заехали Ирина и Кирилл в супермаркет.

Данные магазины одинаковы во всех городах. Тележки системы «бомбовоз», рассчитанные на перевозку слона, с колесиками, которые крутятся во все стороны, кроме нужной, камеры хранения и полки, полки, полки...

Везде система одинакова. Надо сделать так, чтобы человек не сразу нашел, что ему нужно. Ну какой интерес, если человек пришел за вазой и уходит с вазой? Ни прибыли, ни радости.

А вот если по дороге он прошел через ряды с конфетами, косметикой и кулинарией, и прикупил того – другого – третьего...

Вот и копеечка.

Кирилл ожидаемо застрял в кулинарии.

– Ириш, подожди.

– Ага.

– Салатик покажите...

Девушка только головой покачала. Оборотень обиделся.

– Ириш, ты зря. У них вполне съедобные салаты.

– Не проще самому нарезать?

– Что-то несложное – проще. А готовить ту же спаржу, или смешивать дюжину ингредиентов я не хочу. Неинтересно время тратить, – пожал плечами Кирилл.

– Ой! Простите!

Девушка, которая налетела на оборотня, была само оча-

рование. Не хуже Маргоши. Тоже блондинка, симпатичная, с шикарной фигуркой, только кареглазая.

– Все в порядке, – улыбнулся оборотень.

– Вам тоже салатик «Королевский» нравится? Он здесь очень свежий....

Девушка защебетала, рассыпая улыбки.

Ирина наблюдала за процессом с улыбкой.

Сначала. Потом ей кое-что не понравилось. Она сделала шаг, второй, и продолжила наблюдение уже «в шаре». Небольшом, зеркальном, такие в супермаркете висели на каждом углу. Очень удобно иногда.

А девушка щебетала, словно птичка.

– А салатик «Летний»? Вы туда кладете копченое мясо?

Голосок у нее был звонкий, улыбка на уровне Голливуда, фигурка, а еще она очень интересно перегибалась через прилавок к продавцу, внимательно осматривая салатики. И кажется, не надела белья под юбку.

Чулки надела, а белье – нет.

На что и смотрели присутствующие. Дамы – с негодованием, мужчины – с неподдельным интересом. А вот один человек... одна – не смотрела. Она работала.

И – сама напросилась.

Ирина сделала шаг вперед. И ловко перехватила худошавое девичье запястье.

– Стоять!

Из разжавшихся пальцев на пол выпал кошелек.

Классическая схема воровства.

Один человек, «пастух», отвлекает толпу, устраивая спектакль. К примеру, начиная представление подобным образом.

Попробовать салатик, повозмущаться, привлечь лоха, продемонстрировать фигуру...

Первое – для дам, последнее для мужчин.

Второй «щипач» в это время лазит по карманам. Добычу, если что, сбрасывают «пастуху», чтобы были свободны руки, да и меньше улик...

Ирина просто поймала воровок в тот момент, когда кража уже состоялась, а передача еще нет.

– Далеко собралась, детка?

– Ой! Да это мой кошелек! – возмутился один из мужчин.

Ирина махнула в воздухе служебным удостоверением.

– Проверяйте кошельки, граждане. А вы, девушка, пройдите.

– Пусти!!! – заверещала воровка. – Не крада я его! Он выпал, а я подобрала!

– А по карманам у тебя тоже выпавшие кошельки? – ехидно уточнила Ирина.

– Нет у меня ничего! И прав обыскивать меня у тебя тоже нет!!!

– Есть, – Ирина махнула в воздухе корочками. – Участковый уполномоченный, лейтенант полиции Алексеева.

К месту происшествия уже спешила охрана супермаркета.

Блондинка обернулась от прилавка.

– Ой! А что тут происходит?

– Ворье ловим, – с ухмылкой пояснила Ирина.

– Да вы что! Какие воры! Девушка же сказала – она подняла бумажник! Вы что – с ума сошли?!

Кирилл сделал шаг вперед и навис над блондинкой.

– Девушка, пройдемте-ка тоже с нами.

– Да вы... Я жаловаться буду!!!

– Хоть с утра и до ночи. А на что жаловаться будете?!

– На принуждение!!!

– А на травмы?!

– На... травмы?

Кирилл ухмыльнулся. И принялся вдумчиво так разглядывать свой кулак. Так, что блондинка побледнела, а «кепка» резко задумалась.

* * *

Через полчаса вся компания сидела в кабинете управляющего.

Ирина и Кирилл.

Ирина – как участковый и вообще представитель закона. Кирилл как сопровождающий и представитель мировой об-

щественности (возмущенной, вестимо), он же понятой. Вторым понятым пригласили бухгалтера супермаркета.

Трое пострадавших.

Две дамы средних лет и мужчина, оставшиеся без кошельков. В принципе – сами виноваты.

Ирина не собиралась озвучивать прописные истины, но вообще-то, отправляясь в супермаркет, не надо брать с собой сумку, которая не застегивается.

Или застегивается всего на одну кнопку.

Протяни руку – да и бери кошелек, не особо напрягаясь. Его и видно, и достать легко, а уж если эти сумки через плечо носить – вообще искушение. Или ходить по супермаркету с сумкой, у которой расстегнута молния. Или если сумка свободно висит на плече, и в дополнение – задвинута хозяйкой за спину, чтобы не мешалась при ходьбе.

Сплошная радость карманника.

Да и мужчинам...

Если уж так надо носить кошелек в кармане – носите его на рубашке. Или в переднем кармане брюк, а то из заднего его достать – секунда.

И две воровки.

Одна – супергерл, в красивом красном платье, кареглазая блондинка.

Вторая – неприметная девчушка, в джинсах и майке, бейсболка прикрывает лицо, волосы связаны в конский хвост – мимо пройдешь и не обернешься. Таких – десять на

десятку.

Одна отвлекает внимание, вторая крадет.

Управляющий, молодой, но очень полный мужчина лет тридцати – тридцати пяти, был бледен и потел, как банка с компотом, которую вытащили в жару из холодильника. Буквально обтекал крупными каплями пота.

«Семен Иванович» – прочла Ирина на бейджике.

– Значит, происшествие...

– С вашего позволения, – улыбнулась Ирина. – Вот эта мадемуазель успешно поживилась двумя бумажниками, неудачно – третьим. Что вы с ней делать будете?

– Заявление написать! – рявкнула одна из пострадавших, полная дама с «перекисными» волосами, уложенными в «халу». Ирина думала, что так уже никто и не ходит, ан нет!

Очаровательную картину дополняли синие тени, розовая помада и угрожающе-черные брови. Даже жутко-черные. То ли наращивание, то ли татуаж, как это называется...

Брюки в цветочек, широкая блуза с бантом. Дама явно считала себя красоткой.

– Возиться, – скривилась вторая дама.

Эта была помоложе, каштановые волосы коротко подстрижены, яркий макияж, но в коричневых тонах, да и одежда была поскромнее. Тоже коричневые и песочные тона.

– Да уж. Пока в милицию... то есть в полицию, пока провозимся, это сколько ж мы времени потеряем, чтобы этим дурам пальцем погрозили, – согласился мужчина.

– Положим, пальцем им не погрозят, – сообщила Ирина. – До пяти лет.

– Да за что!? Я ни в чем не виновата! – возмутилась блондинка.

– И я не виновата, я просто кошелек с пола подняла!

– Три кошелька.

Управляющий вытер лоб платком.

– Дамы, господа... подождите. Не будем гнать коней...

– Слушаем вас внимательно.

Ирина не собиралась тратить вечер на воровок.

Вот честно – какое бы кто решение ни принял... она уже злилась на себя.

Понятно, поймать их надо было. Но если они еще полчаса провозятся, к Люсе она точно не попадет. А они провозятся. Сейчас потерпевшие быстренько споются, потребуют проводить воришек в отделение, и начнется пляска с бумагами, протоколами, вещественными доказательствами.

– Знаете! – вступила первая дама, «перекисная». – Вам легко говорить. А я премию получила, хотела подарок дочке купить. У нее недавно малыш родился, мультиварка нужна. Вот накрылась бы моя покупка.

Вторая дама призадумалась.

– Ну... вообще-то у меня денег в кошельке немного было. Но правда, придет так человек...

Ирина промолчала.

– Сажать этих гадин надо, – рубанул мужчина воздух ру-

кой. – И то правда... Но у нас полиция мышей не ловит...

– Воришек ловит, – сообщила Ирина. – Вы чем-то недовольны?

Мужчина на секунду смутился.

– Извините... лейтенант?

– Ирина Петровна.

– Извините, Ирина Петровна. Но, допустим, отправим мы этих кукол в ментовку. То есть...

– Да вы не стесняйтесь, говорите, как привыкли, – махнула рукой Ирина. – Я не обижаюсь.

– Отправим мы их. Дальше-то что?

– Заведем дело. Допросим. Поместим в камеру. Выясним, может, они не первый раз и не только в этом магазине промышляют, может, еще где-то фиксировались карманные кражи...

– И?

– Потом суд, – пожала плечами Ирина. – Потом, простите, не моя сфера. Я воришек ловлю – я и поймала.

– Как, если не секрет?

– Секрет, – отрезала Ирина.

Всего-то навсего в шар взглянула. И не в хрустальный, в висящий зеркальный. Он был повешен под очень удобным углом, вот Ирина и заметила, как исчез кошелек из сумки одной женщины.

Потом второй...

Она уже думала поднять тревогу, когда воровка решила

разжиться еще и мужским бумажником, для коллекции. Хотя Ирина воровство так и так не одобряла.

– Я не виновата! – взвизгнула «бейсболка». – Я же сказала!

– Есть свидетели, есть ваши пальчики на кошельках, есть записи... есть?

Управляющий медленно кивнул.

– Есть, конечно. Ведется видеонаблюдение...

Девчонка сдулась.

– Мы ничего такого не хотели. Правда...

– А что именно вы хотели? – уточнила Ирина. – Денег?

Вы их и крали...

– Ага, хорошо вам говорить. А когда жрать нечего?

– А работать вы не пробовали? – агрессивно вступила вторая дама.

– Кем?! Уборщицей?! Дерьмо чужое выгребать за копейки?!

Дама покривилась.

– И что плохого в такой работе?!

– Сами бы попробовали!

– Пробовала. В девяностые годы. И ничего плохого в этом не видела, – отрезала «каштановая». – Хотя я вас отлично понимаю, воровать легче и приятнее. Девушка, – последнее слово относилось уже к Ирине. – Вы сможете заняться этими воровками?

– Одной – точно, – вздохнула Ирина. – Да и участок мой...

Понесло ее после работы...

Вот покупала б она продукты где-нибудь на окраине Ко-
раблика... на противоположной. А она зарулила в ближай-
ший к работе супермаркет.

– А второй?

– Она утверждает, что не воровала, а кошельки ей под-
кинули, – Ирина развела руками. – Задержать получится по
подозрению в совершении преступления, но это на три часа,
разве что протокол составим. И то – если вы не откажетесь.

– Эммм... – управляющий все же вмешался в разговор. –
Дамы, господа, может, не будем поднимать шум?

– Простим воришек? – уточнила Ирина. – А завтра они
опять что-то утянут.

– Мы их в магазин не пустим, – ничтоже сумняшеса по-
обещал мужчина.

– У нас по городу хватает и магазинов, и любящих бабу-
шек с деньгами... извините. Не из-за возраста, но если ваша
дочь родила, значит, вы бабушка? Хотя и в таком молодом
возрасте.

«Перекисная» дама, которая настроилась уже рывкнуть
что-то вроде: «В моем возрасте?!» или «Хамы!» прикрыла
рот.

Понятное дело, бабушкой быть не хочется. Хочется быть
молодой и красивой, но ей это и сказали. Можно не сканда-
лить.

– Не хотелось бы, чтобы о нашем супермаркете шла дур-

ная слава, – нахмурился управляющий.

– А вы загладите свою вину, – вкрадчиво предложил Кирилл. – Дайте дамам карты на максимальную скидку, или что там им захочется. А воришек предлагаю погрузить в машину и отвезти в отделение.

– Сейчас вызову наряд, – кивнула Ирина.

Управляющий скривился.

– Может... не надо наряд?

– А как тогда? – удивилась девушка.

– Мы вам дадим фургон, вы их довезете. Просто наряд, в магазине.... Не надо, пожалуйста.

Ирина понимающе кивнула.

Репутация-с.

– Потерпевшие могут написать заявление прямо здесь, – согласилась она.

Возиться ей не хотелось. Но не отпускать же воровок по причине своей лени? Рабочий день полицейского – штука ненормированная. Могут и в час ночи дернуть, и после работы оставить, и в шесть утра вызвать...

И вообще.

Вспоминая классика: тебя посадят, а ты не воруй.

Морализаторство? Да на здоровье! Оправдывайте вора, сколько хотите, только учтите: Робин Гуд был не благородный разбойник, а гопник из подворотни. И так же резал, грабил, убивал, и плевать ему было на возраст жертвы, на ее состояние, на моральные страдания.

А красивые слова «делился с бедными»...

Конечно, делился.

Где-то ему надо было прятаться, что-то кушать, сбывать награбленное. Вот и дележка. Не отстегивай он местным крепостьянам долю малую – мигом бы вычислили голубчика. А в те времена не сажали – вешали.

Оправдывая преступление – поставь себя на место потерпевшего. Вдруг да не понравится?

– Я могу поехать в участок, – вступила «пергидрольная» дама, – а за мультиваркой приеду позднее. Не надо мне ничего от магазина, дело житейское... вы не виноваты, что эти стервы сюда пришли...

– Да не виноватая я!!! – завизжала блондинка в красном. – Не виновата!!! Что – салатик купить нельзя!? У меня что-то нашли!? Какие ко мне претензии!?

Ирина вздохнула.

Никаких.

В том и беда, что никаких. Перевела взгляд на «бейсболку».

– Девушка, вам хочется сидеть в тюрьме, пока ваша подруга гуляет на свободе?!

Девушка сплюнула на пол.

Что ж, разумно. За преступление, совершенное в составе группы лиц, дают больше. Сейчас девушки действуют грамотно.

Но – обидно.

Ирина прищурилась на блондинку.

– А вы? Не хотите поделиться правдой?

– Иди ты на...! – рывкнула блондинка. – Только попробуйте меня задержать! Менты поганые!

И вылетела за дверь.

Ирина фыркнула вслед.

– Беги-беги, авось ноги переломаешь...

И захлопнула рот.

Дура!!!

Ты же ведьма!!!

Вот уж кому-кому, а ведьме надо быть весьма и весьма осторожной со словами, они могут воплотиться в реальность.

Запросто.

Снаружи донесся слабый вскрик.

Стоит ли говорить, что из кабинета вылетели все, включая управляющего?

Блондинка сидела посреди коридора, обхватив руками ногу. И нога та распухла буквально на глазах.

Точно перелом.

– Суки!!! – завопила «бейсболка». – Гады!!! Да что б вас...!!!

Кинулась к блондинке и принялась ощупывать ногу.

– Санечка, ты как!?

Уборщица испуганно жалась к стене рядом с перевернутым ведром.

– В порядке... наверное. Я на этот супермаркет в суд подам! Они мне травму нанесли! Миллионы отсужу за свою поломанную ногу!

– Вызовите «скорую помощь», – вздохнула Ирина.

– А говорят, что встретить бабу с пустым ведром – плохая примета, – подвел итог Кирилл. – Зря.

– Это точно. Зря.

– И мыть теперь все заново, – заворчала уборщица. – Э-эх... ходят тут!

– А ты бы еще больше порошка в воду насыпала, – огрызнулась дама с каштановыми волосами. – Вытирай давай, а то замучаетесь «аварийку» вызывать, счет сломанных ног на десятки пойдет. Это ж плитка, ее так нельзя!

– Умные все больно, – проворчала уборщица. Но пол вытирать начала.

Ирина посмотрела себе под ноги.

Действительно.

Любой магазин делится на две части.

Первая – клиентская. Там ходят люди, там выставлены продукты, там сделан ремонт, там чисто и красиво.

Вторая – «для своих», то есть для персонала.

И вот там...

Там могут бегать крысы и тараканы.

Там может быть ремонт еще советских времен. Там могут быть клетушки, в которых едва помещается человек и потолки высотой метр восемьдесят. К чему церемониться с

быдлом?

Скажите спасибо – зарплату платят.

Вот и здесь...

Некогда супермаркет был частью завода. Ирина не знала, что тут производили, да это и неважно. А потом пришла перестройка.

Завод закрылся, а на его труп завелись жирные олигархические крысы. Одна из них и отгрызла старое здание.

Потом в нем сделали ремонт – и устроили магазин. Но если парадно-выходную часть как следует отделали, то для персонала стараться не стали.

В магазине лежит плитка, на которой не заскользишь, хоть ты ведро геля вылей. А в старой его части – обычный кафель, конечно, ставший скользким после мытья.

Вот девушка и навернулась, со шпилек-то.

И Ирина не мучилась угрызениями совести. Все симметрично.

Воровали двое. Одну получится наказать, вторую – только на определенных условиях. Хоть все и на виду, а не докажешь.

Получат – двое. Одна окажется за решеткой, а вторая в больнице. Перелом явно сложный и со смещением.

Жестоко?

Но в чем виновата Ирина? Даже в десяти заповедях сказано не желать добра ближнего своего. Жены, осла, вола...

А не желать ближнему гадостей?

Такого – не было.

Возлюбить ближнего, как самого себя?

О, это запросто. У нас полно народа, который возлюбит, вылюбит, полюбит, залюбит... А если корень «люб» заметить на корень из двух букв, первая «ё», то как раз и суть отразится.

– Скорая помощь?

Управляющий начал решать вопросы.

* * *

Блондинистая тетушка с халой получила новенькую мультиварку.

Мужчина с бумажником – чехлы на автомобиль.

Дама с каштановыми волосами – триммер.

Всем потерпевшим вручили купоны на пять тысяч и скидочные карточки. Последние так же вручили Ирине и Кириллу.

Отказываться девушка не стала.

Это как раз не взятка. Взятка – это что?

Живые деньги. А карточку она тете Свете отдаст, пусть та пользуется. И вообще, она бы эту карточку все равно получила, просто купив разных товаров на сто тысяч рублей.

Рано или поздно, скорее поздно, чем рано, но у нее не эксклюзивный вариант. Обычная десятипроцентная скидка.

Одну из воришек отправили в травмпункт.

Вторую – в участок, где Ирина честь по чести записала показания двоих потерпевших. Третья обещала прибыть завтра с утра.

Потом довольные пострадавшие уехали на такси, а Ирина отправила в камеру воришку. И наконец-то ушла с работы.

– К Люсе сегодня мы точно не успеем, – Кирилл ждал подругу у участка.

– Увы.

– Завтра съездишь.

– Конечно, съезжу.

– Составить тебе компанию?

– Составь, если хочешь, – мирно согласилась Ирина. – Спасибо, что не бросил.

– Не за что. Возможно, ты сегодня и мой бумажник спасла.

Ирина пожала плечами.

– Может, и так. Но ты ведь денег в нем не носишь почти.

У тебя там тысяча – и карточки.

– Откуда знаешь?

– Так я же ведьма! Мне положено быть корыстной!

Рассекречиваться Ирина не собиралась. Хотя так и так просто бросила взгляд на руки Кирилла, когда тот убирал в бумажник полученную в подарок карточку. А мозг совершенно автоматически зафиксировал и обработал результаты.

– Ладно. А мороженое корыстные ведьмы любят?

– Любят. Только хорошее. Без кучи добавок, но с большим

процентом шоколада.

– Запросто, – согласился Кирилл. И отправился к киоску.

* * *

Получив здоровущее эскимо, Ирина с удовольствием его облизала со всех сторон.

Вкусно. Даже если учесть, что шоколад из сои, а мороженое отродясь мычания не слышало.

– Спасибо.

– Не стоит благодарности. Ириш, как ты думаешь, что может проводиться за ритуал в Кораблике?

Ирина вздохнула.

– Кирюша, я не знаю. Понимаешь? Не знаю... могу только строить предположения.

– Попробуй? Вдруг вместе и додумаемся?

Ирина вздохнула.

Рассказы ученой дамы они еще не обсуждали, но вдруг?

– Допустим. Итак, Стрибог не мог лечить. Значит, лечение здесь ни при чем.

– Учить? Тоже вряд ли.

– Значит – что-то узнать, – подвела итог Ирина. – Вопрос – что именно?

Кирилл потер нос.

– Где лежит царевна?

– Хм... а действительно, – подумалось Ирине. – Кир, мо-

жет, ты и прав.

– В смысле?

– Царевна, может, никому и даром не сдалась. Но клад...

– Клад? – прищурился Кирилл.

– Ага. Думаешь, здесь мало зарывали?

– Один мы уже нашли, – согласился мужчина. – Но зачем проводить этот ритуал несколько раз – ради клада? Вот, тоже мне, проблема? Один раз провел, все вызнал – и копай!

– А если клад закончился?

– Ириш, это нелогично.

Это Ирина и сама понимала. Действительно, проще взять карту кладов один раз, чем каждый раз вызывать ради одного клада. Или не вызывать, а что там делается?

Девчонок-то убивали.

Сволочи.

– А если... фантазировать по полной? Если клад – заговоренный?

Кирилл серьезно задумался.

– А вот это могло быть. Если здесь жрецы Стрибога водились, сама понимаешь, защищать свое они тоже умели.

– Несколько кругов охраны?

– Все, как положено. Допустим, зарыли клад... ты вообще знаешь про них поверья?

– Знаю, – хмуро отозвалась Ирина. – Клад может быть положен на определенное количество лет. На определенное же количество – но человек. Например на сто лет, или дастся в

руки только десятому. Клад может быть заговорен на определенное действие, к примеру, брать его надо только босиком.

– А еще клад может быть попросту проклят.

– И сторожа можно положить, – дополнила Ирина.

И клали, частенько.

Можно подумать, мертвец на сундуках – это привилегия только одного Стивенсона. Э, нет, пираты тут жалкие подражатели.

И положить сторожа, и заговорить его, и призвать кое-кого похуже...

Бабушка Ирине такие истории тоже рассказывала. Историк же по образованию!

И на кафедре слушала, и на раскопки ездила... проклятие фараонов – ерунда? Не скажите...

Люди померли. А в каком виде проявилось проклятие, хоть грибок, хоть бактерия... есть ли разница?

Никакой. Важен результат, а он – есть.

А у нас какие истории встречаются? Да фараоны отдыхают, когда наша история выходит на арену.

Смоленщина? Там Наполеон прошелся, и золота нахапал. А когда его из России пнули под копчик, золото где-то осталось. Где?

Неизвестно.

Тульская область? Кудеяр-атаман с его кладами. Кстати – заговоренными. Нижегородская область – Разин и Пугачев.

Стоит только начать читать – и фараоны становятся жалкими дилетантами. Что они там в древности могли? Пффффф!

– Допустим, положили. И клад, и сторожа, и...

– Не обязательно даже жрецы. Но кто-то.

– А другой человек узнал об этом. И решил получить себе – всё. Для чего и стал проводить ритуалы. Поиска, обезвреживания...

– Какие-то они схожие. Жертв одинаковое количество.

– В любом ритуале нужны жертвы.

– Не в любом.

– Ириш, ты поняла, что я хотел сказать. Не передергивай.

Ирина махнула рукой.

– Ладно, не буду. Кирилл, но если так – мне бы хотелось знать и что это за клад, и что может быть здесь зарыто...

– Кто ж нам такое скажет?

– Если есть ответ, значит, должен был быть и вопрос, – подняла палец вверх Ирина. Потом облизнула его, потому что испачкала в мороженом, и продолжила: – Поспрашивай себя. А я еще подумаю, хорошо?

– Поспрашиваю. Уже позвонил, кстати.

– И отчитался заодно? – подколола Ирина.

– Хочешь верь, хочешь не верь...

– Не хочу. И не верю.

– Ну и на здоровье.

С минуту оборотень изображал стр-рашную обиду, потом мороженое закончилось, и разговор продолжился.

– Ириш, а ты можешь узнать ритуалы поиска кладов? Или снятия проклятий?

– Могу. Кстати – ты прав.

Ирина подумала, что сегодня ночью обязательно наведется к наставнице. Действительно, если эти ритуалы схожи, если и так и тут требуются человеческие жертвы...

Нет, что-то не вяжется.

– Кирюша, мы чего-то не видим.

– Чего?

– А зачем пугать магов? Зачем проводить ритуалы на кладбище? Зачем похищать параллельно с девушками тех, кто обладает силой? Куда пропал вампир? Нет, что-то тут не вяжется.

– Что именно?

– Не знаю. Но чую – не все так просто и легко.

Кирилл покачал головой.

– Ладно. Я спрашиваю, ты спрашивай... а это что такое?

На скамейке у дома сидел и ждал хозяев Алексей Селиверстович. Надо полагать, с очередным поручением от магистра.

* * *

– Добрый день, – поздоровалась Ирина.

– Здравствуйте, Ирочка, – буквально засиял Алексей Се-

ливерстович. – Рад вас видеть.

– Аналогично, – согласилась Ирина.

– Добрый вечер, – оскалился Кирилл. Ирина посмотрела на него с подозрением.

Волк? А зубов больше, чем у крокодила. Такие клыки, чуть ли не в три ряда, белые, острые... Разорение стоматолога, зависть всех тихоокеанских акул.

Оборотень протянул руку.

Алексей ответно пожал руку оборотня.

Ирина хмыкнула. Мужчины явно сдавили друг другу руки, переглянулись, хмыкнули...

Победителя определить не получилось. Интересно...

– Что случилось, Алексей?

– Магистр просил передать.

Ирине вручили запечатанный конверт.

– На словах что-то передавали?

– Это то, о чем вы говорили с магистром.

– Спасибо огромное.

– Магистр просил, чтобы вы ему перезвонили.

– Обещаю.

Алексей засиял улыбкой.

– Рад был вас видеть. Ирина, вы сегодня замечательно выглядите.

– Спасибо.

– Скажите, а что вы делаете завтра вечером?

– Девушка занята. Важными делами, – сообщил оборо-

тень.

– Любые дела рано или поздно заканчиваются. А личная жизнь остается.

Кирилл едва не оскалился.

– Молодой человек, у вас – всё?

– К вам у меня ничего и не было.

– Тогда вы свободны...

Ирина подняла брови.

– Кир?

Оборотень даже внимания не обратил, он едва не рычал на появившегося рядом соперника.

– Что надо передали – и до свидания.

Ирина развернулась и отправилась домой. Она прошла шагов пять, прежде чем мужчины заметили ее отсутствие.

– Иришка?

– Ирина Петровна?

– Салют, господа.

Господа прекратили скалить зубы и двинулись к подъезду. Ирина покачала головой.

– На чай я никого не приглашаю. Всего хорошего, всем спасибо, все свободны.

И хлопнула дверью.

Вот ведь... свинячество. Она что – земельный участок, первый приз, еще что-то в этом духе? Кто сказал мужчинам, что им можно делить женщин? И что женщинам это нравится?

Может, кому-то и да, но не ей. Нет, не ей...

Ладно.

Интересно, что прислал магистр? И почему это нечто нельзя было отсканировать или сфотографировать и отправить по почте?

Ирина поздоровалась с тетей Светой, почесала кота и отправилась ужинать. А что у нас на ужин? Уж-жасно вредная, холестериновая и ракообразующая жареная картошечка со шкварками. Поджаренная по всем правилам, до хрустящей корочки, да еще и с гнусными холестериновыми жареными же куриными бедрышками.

Но вкусно!

Ирина водрузила на стол купленный в магазине зефир в шоколаде и отправилась к плите.

Кушать!

Умммм, кушать!

Диеты?

Плевать на все диеты мира, они не стоят такой картошки!
Ам, ням, чавк!

* * *

Конверт Ирина вскрыла только вечером. И сразу поняла, почему магистр поступил именно так.

В конверте, на нескольких листах кальки, было приложено описание ритуала. Не всего, кстати говоря, только части.

Ирина не смогла бы восстановить весь ритуал по этим записям, да и не требовалось это. Главное было и так ясно.

Пятеро человек.

Пентаграмма.

Ритуал – ключ. Ритуал, который открывает двери.

Куда?

Черт его знает.

Ирина почесала в затылке.

Итак, давайте складывать пасьянс. Что у нас есть?

У нас есть ритуал.

Некто проводил его уже не раз, но ничего не добился. Почему? Потому что проводил его не раз. И сейчас девушки пропали.

Что, у нас объявился мастер спорта по прыжкам на грабли?

Ирина задумалась.

Вполне возможно... ну-ка? Где это было?

Точно!

Качество ритуала зависит от качества жертвы. К примеру, можно принести в жертву пять черных петухов, но толку будет чуть.

Можно – людей, тогда будет получше. А если использовать детей или девственниц, выброс силы будет еще активнее.

Ага, допустим.

Ну и почему тогда не похищены дети? Ирина это резко не

одобряла, но... мало ли у нас домов для детей-инвалидов? Взять, к примеру, пятерых имбецилов? Или дебилов... имеется в виду не характеристика, а диагноз. Такие дети хоть и живут, но...

Олигофрены, причем в самой крайней степени... это – жизнь?

Это мучение и для ребенка, и для его родственников. Но для ритуала он сойдет. Условия соблюдены, это ребенок, он жертвопринесен, а что ума там, как у тапочка, так это и неважно. Мозги в ритуале не обговаривались. Самое то для подонка.

Обычных детей ловить накладно, а вот таких, как бы не нужных никому... договориться потихоньку с директором детдома, и все. А не договориться, так загипнотизировать.

Зачем опять ловить девчонок?

Потому что у человека появилась какая-то идея, которую нужно опробовать.

Ирина задумалась.

А ведь...

Все сходилось, один к одному.

Не попади она сама в эту круговерть, не столкнись с Маргаритой, и век бы ей не додуматься. Но...

Если ее силу пытались перелить в ту же Люсю, может, и силу другого человека можно перелить в другую девушку?

А почему нет?

И поставить в круге «заряженных» девушек. И силы в них

будет немерено. Вдвое – как минимум.

Почему их?

Потому что детям силу так не перельешь. Не приживется. Им можно наследство передать, от кровных родственников, а чужую силу нельзя. Помрут, вот и все. Да не через сутки-двое, а сразу же. Быстро и жестоко.

Сила вернется к владельцам, предварительно порвав временные вместилища на запчасти. Такая оговорка – к восприятию силы человек способен, когда сможет выносить дитя – для женщин. И для мужчин – когда сможет его сделать.

И не надо говорить, что раньше и в двенадцать...

Да, можно зачать ребенка. Но зачать – и выносить суть вещи разные. Ребенок получится больным, надорвется мать, не даст здоровья детям...

Имеется в виду – полноценный ребенок. Когда созревает не только физическое тело, но и энергетическая оболочка человека, а это случается, что самое забавное, к восемнадцати – двадцати годам у женщин, и к двадцати пяти – тридцати годам у мужчин.

Почему?

Потому.

Примите как должное. Солнце всходит на востоке, садится на западе, а человек созревает энергетически к определенному возрасту. Так устроен мир.

Итак, судя по всему, ритуал уже проводился.

С девушками – мало силы.

С детьми – все равно мало силы.

И сейчас кто-то ищет по городу владеющих силой. Таких, как сама Ирина.

А вот здесь все укладывается.

Шантажируя человека жизнью родственника... или вообще кого-то близкого, можно заставить сделать многое. В том числе и отдать силу.

Ирина семьи не имела, но если бы дедушка или бабушка были живы и попали в заложники? Если вдруг?

Если бы ей предложили обмен – силу за их жизнь?

Да плюнула б она на любую силу, все, что угодно отдала бы! Просто – все.

Но тут есть и свои тонкости.

Допустим, провели ритуал передачи силы – и практически сразу пихают девчонок в другой ритуал. В течение дня – двух, чтобы не успели освоиться с силой?

Тогда нужен запас. Не пять девушек, а, к примеру, семь-восемь. И такое же число «силовиков». Ирина помнила – сила может не прижиться. Может легко начаться отторжение, и она перейдет к прежнему хозяину, после чего новый погибнет.

Итак – запас. Это раз.

Место для ритуала – это два.

Для нескольких ритуалов, то есть несколько мест. Петины книги по ритуалистике она уже полистать успела и кое-что знала. К примеру, никогда нельзя проводить несколько

ритуалов на одном и том же месте. От полнолуния до полнолуния.

Надо подождать, а лучше не один месяц, а два или три. Почему так?

А вы будете рисовать свою картину на испачканном холсте или попробуете его сначала отмыть?

Учтите, рисуя на грязном листе, можно получить совсем не то, что хотелось. Не одуванчик, а инопланетянина, к примеру.

Вот и здесь. От ритуала остается «остаточный след», аура ритуала. Если она чистая и светлая, на этом месте будет хорошо находиться обычным людям, если темная, грязная – плохо. Зависит от проведенного ритуала. Но в любом случае ритуал – это вторжение в энергетическое поле Земли. В ее ноосферу.

Как легко догадаться, планете это не нравится. Если комар укусил один раз – это еще сойдет с рук. Но если два, и в то же место, и с промежутком в долю секунды?

Да прихлопнут летуна, вот и вся недолга.

Если ритуал проводить в один день, то нужно хотя бы три человека. Чтобы по два ритуала на одного заговорщика, не больше. Если в два дня, то число ритуалистов может быть меньше. Два человека, к примеру...

Меньше?

Вряд ли.

Один человек в день потянет не больше двух ритуалов.

И то – зависит от его личной силы. Вот Ирина не рискнула бы. Она отлично помнила, как Тамару искала. Или как клад добывала...

Нет уж. Второй поиск за сутки она бы не вытянула. Слишком тяжело.

А у нее неплохой резерв силы, она это понимает. И Сим его увеличил...

Нет, все равно – тяжело. Она бы не рискнула, это ведь не сливами торговать. С фруктами проще, кило больше, кило меньше, там цена только деньги. А с ритуалами?

Там цена другая. Жизнь...

Почему Ирина уверена, что ритуалистов должно быть двое?

Иначе...

Хорошо, пусть человек потянет два ритуала в день. Обработать ему нужно пять человек. Два в первый день, два во второй, один в третий и самый сложный ритуал – четыре.

А девушки могут умереть.

Сила-то переходит от человека к человеку, но если не приживается... отторжение может наступить очень быстро. Буквально в один день.

И что тогда?

На колу мочало, начинай сначала... проводи ритуал переливания силы еще для нескольких девушек, а если они не успеют? И основной ритуал не получится провести в этом месяце?

Ждать две недели? Сейчас-то как раз середина цикла.

Так извините, в том и суть.

Почему для ритуала нельзя взять магов? Колдунов, ведьм... что их – наловить сложно?

Нет. Не сложно, водятся они по городу, можно их и найти, и поймать...

А вот участвовать в ритуале...

А черт его знает, какие у кого способности. Ты его жертвопринесешь, а он тебе такое посмертное проклятие отжалеет, что там и останешься. Или еще что, поприятнее.

Импотенцию, облысение, язву желудка...

Любой каприз за ваши деньги.

Если человек уже освоился со своей силой, он может устроить что угодно – в рамках дара. А если сопливые девчонки, которые только недавно, вот-вот, получили силу...

Тут понятно, хвост собакой вертеть будет, то есть сила – ведьмой.

Почему девчонки?

С ними проще.

Забавно, но лучше всего силу воспринимают девственницы. Ирине было сложнее, именно потому, что они с Женей до свадьбы не дотерпели. А если б она была девушкой, намного проще бы прижилось. И сильнее она была бы.

Для ведьмы потеря девственности – тоже ритуал. Важный.

Можно и девственников поискать, но с парнями сложнее. Кто их там знает, кого они того-с и когда... если не девствен-

ник...

Проще – не связываться.

Да и парни физически сильнее. А сломанный нос мага тоже не украсит.

Итак, решили.

Почему не взяли каких-нибудь олигофренов?

Тут и спрашивать ни к чему, сила на слабоумном не приживется. Вот потом, после ее получения, человек может крышей поехать, пусть это и звучит ненаучно. Но – может. Да и то – ненадолго. Нет разума – нет силы.

Чуждачества не в счет. Можно носить на голове белку и растить в карманах орехи, но нельзя быть шизофреником.

Почему так?

Природа. С ней не поспоришь.

Ладно, с теорией разобрались, с первым ритуалом определились. Для чего похищают девчонок – ясно. Идем дальше...

Ирина потеряла переносицу.

Сим муркнул и вскочил ей на колени – гладь! Я стимулирую мозговое кровообращение, улучшаю умственную деятельность, так что давай, человек, шевелись...

Ты – мне, я – тебе. Кто не знает о пользе котиков?

* * *

Ирина гладила кота, отмечая роскошь черной шерсти, гу-

стой подшерсток, пушистость, мягкий мех пружинил под пальцами, рука просто пряталась в нем.

– Хороший кот...

Кот был согласен. Мурrrrrr.

Итак, первый ритуал – сделать идеальных доноров для второго ритуала.

Второй же ритуал...

Что там такого?

Открыть двери...

Двери открываю, засовы размыкаю...

Надо куда-то попасть? Хм...

Тут у Ирины было два варианта. Либо человеку надо попасть куда-то, либо взломать что-то. Разница есть, и серьезная.

Куда-то пройти – в дом, в замок, в храм.

Что-то взломать? Да тот же запор на гримуаре. К примеру.

Или замок на святилище. Или подчинить какой-то предмет, взломать на нем защиту...

М-да.

Вариантов много, но какой из них истинный?

Ирина посмотрела на часы. М-да.

К полуночи. А что если...

Где тут у нас телефон и ватсапп?

Кирилл, так...

– Позвони мне завтра с утра.

Сообщение улетело к адресату, а спустя несколько секунд

оказалось прочитанным.

– Ночь не устроит?

Ответный текст выплыл на экране.

Ирина фыркнула и набрала номер оборотня.

– Привет.

– Привет еще раз.

– Это что было за представление на улице?

Кирилл хмыкнул в трубку.

– А чего этот козел лезет? Ты – моя личная ведьма...

– Я не твоя личная ведьма.

– Но с тем, что он козел – ты согласна?

– Обор-ротень.

– Ага, на том стоим.

– Бессовестный.

– И козлоопасный.

Ирина не выдержала и рассмеялась.

– Он по делу приезжал. Мне запись ритуала передали, вот послушай, я права – или совсем одурела?

– Выкладывай, – посерьезнел Кирилл.

Ирина послушно принялась излагать все свои выкладки.

Кирилл слушал, молчал...

– Алло, ты еще тут?

– Тут, не отвлекайся...

Ирина и не стала отвлекаться. Тяжко, да...

– Как ты думаешь, такое может быть?

– Ириш, я сейчас позвоню Кравцову. И завтра с утра мы

у тебя.

– Чего?

– Да. Это важно...

– Кирюша, солнышко...

– Слушаю? – тут же поджал хвост оборотень, отлично понимая, что избыток ласки в голосе ведьмы до добра не доведет. Разве что до облысения.

– А работать мне когда?

– Эммм...

– Мне завтра на службу. Так что – после пяти. Если ничего форс-мажорного не случится.

– А что у тебя по плану?

– Обход территории.

– Понятно. Хорошо... мы будем после пяти. Думаешь, будет не слишком поздно?

– Уверена.

– Почему?

– Потому что ритуал проводят на полнолуние.

– А-а...

Кирилл чуть успокоился, и был повод. До полнолуния была еще неделя.

И тут же всполошился.

– А девушки? Их же могут и раньше обработать?!

– Их даже могли уже обработать. И что?

– Ну...

– Сделать-то мы уже ничего не сможем. Кого-то перехва-

тили, кого-то не смогли...

Кирилл чертыхнулся.

– Как-то все это... не позитивно.

– А ты убеждай себя в позитиве, можешь перед зеркалом встать и поулыбаться.

– ЫЫЫ, – сказал в трубку оборотень. Наверное, этот звук должен был изобразить улыбку.

– Вот видишь, начало уже положено. Расслабься, сопряги свои чакры с космосом, напряги Кундалини, почеси Махабхарату...¹

– Гррррр.

– Поняла. И свяжись с начальством.

Телефон жалобно пискнул и отключился. Ирина посмотрела на кота.

– А вот теперь спать, да, Сим? Лучшее снотворное для ведьмы – испорченная другому человеку ночь.

– Мурррр, – сказал кот и отправился на подушку.

Кто там кому и чего портил, его не волновало. А подушка – маленькая. Займет ее человек – и что останется коту? Надо поторопиться.

¹ Автор немного в материале и знает, что нет чакры «Махабхарата». Ирина – не в материале и берет первые попавшиеся индийские (хорошо – не индейские) названия. – *Прим. авт.*

Глава 3

С утра Ирина отправилась на обход территории.

Настроение было замечательное, птицы пели, гадкие бумаги были заполнены, до следующей встречи с ними еще было много времени...

Рапорт начальству был написан. Соображения по пропавшим девушкам были изложены начальству, оставалось ждать решения. Увы – не Ивана Петровича. Вышестоящего начальства. Его над участковым много-ого...

Мороженое?

Даешь мороженое!

Дома все равно не получится его съесть, там водится один наглый котяра. А ему – нельзя.

– Мне, пожалуйста, вот это. Шоколадное, в шоколаде. И с орешками...

– Есть еще с вишневым сиропом.

– В смысле?

– Все вами перечисленное, а внутри – вишневый сироп.

Кисленький такой...

– Давайте.

Получив лакомство, Ирина устроилась неподалеку на скамеечке. А чего с ним бегать? Только обляпаешься... нет уж.

Пять минут счастья, тихо посидеть и съесть мороженое, а потом топать дальше. Но уйти Ирина не успела, к лотку

подошла семья из трех человек.

Девушка взгляделась – и едва не засвистела. Ну ни фига себе расклад?

Такого она и не ждала.

Мужчина лет сорока выглядел неплохо. Немного усталым, словно недавно от болезни оправился, но – домашним, обихоженым, холеным. Видно, что за ним ухаживают, что он при заботливой жене...

Жена так и светилась от счастья, держа своего благоверного под локоток.

Сын висел на отце с другой стороны и выпрашивал мороженое.

И, ей-ей, Ирина их знала.

Ведьма прищурилась на женщину, и через пару секунд та почувствовала взгляд, обернулась, увидела Ирину...

– Боренька, ты с Костиком пока тут разберись. Мне – фруктовый лед, хорошо? Я только ремешок поправлю...

И направилась к скамеечке.

– Добрый день, Ирина Петровна.

– Здравствуйте, Лида. Как у вас дела?

– Ой! Замечательно!

– Тьфу-тьфу, не сглазить, – на полном серьезе постучала по скамейке ведьма.

– Не то слово! – Лида поспешно повторила ее жест. – Вы знаете, с того дня... вы тогда Борю забрали, а вернулся он – шелковый.

– Неужели?

– Один раз выпить попробовал... я «скорую» тогда вызвала. У него такой припадок был, едва инфаркт не случился!

– С ума сойти!

Ирина себя виноватой не чувствовала.

Именно она прибежала на помощь.

Именно она прокляла тупое пьяное животное (человеком ЭТО назвать было нельзя, особенно в тот момент). И считала, что поступила правильно.

В качестве проклятия Боря получил самые свои жуткие страхи.

Выпьешь?

Приснится. Обязательно.

Хоть ты мычи, хоть кричи, хоть рюмку понюхай, хоть валерьянки хлобыстни... на спирту?

Все. Ты попал на сеанс персональных кошмаров.

В обезьяннике ему выпить не дали, оно и понятно. А дома решил мужик разойтись. И едва не помер. Оно и понятно, у каждого есть свой страх. Самый-самый...

И если с ним столкнуться...

Кто-то боится мышей, кто-то утонуть, кто-то Вия, кто-то собак... не стоит над этим смеяться, потому что страх есть у всех. И психика может не выдержать.

Боря понял, что второго раза, видимо, не будет. И – завязал. Навсегда.

Жить хотелось.

– Ага, его забрали, – продолжала рассказывать Лида. – Уж что с ним в больнице делали – не знаю, а только он там и закодировался. И торпеду какую-то вшил, для верности. Теперь вообще ни-ни.

– Как здорово!

– Свекровка рада и счастлива, меня, конечно, пилит, но уже так, без... эммм...

– Фанатизма? – подсказала Ирина.

– Ага, без него, – охотно согласилась Лида.

– Я за вас рада.

– А уж как Костик-то рад! Отец теперь все вечера с ним... не поверите, он и болеть меньше стал.

Ага, не поверю.

В счастливой семье и не такое бывает. Смертельно больные – и те выздоравливают...

– Лидок, держи. Твой лед.

– Спасибо, Боречка.

– Что ремешок? Починить не надо?

– Нет-нет, все в порядке. Песчинка попала, вот и натерло кожу, – отмахнулась женщина. – Спасибо, родной...

– Идем тогда? Нас еще пещера ужасов ждет, я Костику обещал...

– Идем!

Женщина аж подскочила со скамейки.

Прощаться она не стала, бросила Ирине благодарный взгляд – и побежала за мужем и сыном. Да Ирина и не ждала

благодарности. Вот здесь и сейчас она понимала – хорошо быть ведьмой. Правильной ведьмой.

Справедливой.

Вот в такие минуты и понимаешь, что не зря живешь на свете. Тремя счастливыми людьми стало больше, и это – здорово.

Ирина облизнула мороженку.

А теперь – в музей. На некоторые вопросы ей смогут ответить только там. Увы, не на главный вопрос – кто это все затеял. И не на второй – где его искать.

Но хоть как-то прояснить ситуацию нужно! И можно сделать это сейчас, побыстрее.

* * *

Вечером в квартиру к Ирине постучались.

Открыла тетя Света.

– Добрый вечер.

– Здравствуйте, тетя-Свет, – произнес оборотень. И вручил подарок – большой пакет со сладостями.

– Добрый вечер, – церемонно наклонил голову второй мужчина.

– Добрый, – кивнула тетя Света, принимая дары данайцев.

Стандартного «благословите, батюшка» тут не прозвучало, да и не могло. С чего бы?

Религия – опиум для народа, со всеми вытекающими по-

следствиями. Так Светочку учили в советские времена, так она и жила. А перекрашиваться в христианку со сменой курса правительства?

Брезгливо, простите.

Распятие – дело другое, это память о предках, а вера... веру привить не получилось.

Хотя поп был вальяжный, матерущий такой поп...

Хоть ты бери и в сказку вставляй.

Красавец! Породистый!

Ряса на нем сидела, как в ней и родили. И обрисовывала крупное, но не жирное тело. Так, в меру упитанное.

Окладистая борода была подстрижена у дорогого парикмахера, равно как и волосы, падающие на плечи. Такие вещи было легко определить.

Крест бликовал, начищенный до зеркального сияния.

Лицо тоже было таким... породистым и благостным. Крупные черты, орлиный нос, высокий лоб... в молодости бабы должны были в штабеля укладываться. И в койку, в койку....

Сейчас – и то хорош, а уж что раньше было...

Слов нет, только облизнуться и восхититься.

Но тетя Света принадлежала к другому поколению, а потому:

– Шлепки на стойке, рядом с дверью. Можете взять голубые, они новые. Или розовые.

Увы, мужественно-голубые шлепки оказались малы.

Когда на кухне появился Кирилл в голубых шлепках, а вслед за ним осанистый поп в нежно-розовых, из которых торчали чистенькие белые носки, Ирина прикусила губу.

Лишь бы не рассмеяться.

У оборотня, кстати, носки были еще прикольнее. С надписью.

«Просто царь».

Смотрелось. Определенно, смотрелось, Ирине понравилось.

– Добрый вечер. Проходите, садитесь.

– Добрый вечер.

– Мир дому сему.

Кравцову явно не понравился всеобщий игнор его статуса, но мужчина был достаточно умен, да и дочь ему была дорога. А потому он прошел к столу и уселся, не чинясь.

– Чай, кофе?

– Чай. Если есть – зеленый.

– С жасмином, – откликнулась тетя Света. – А остальные?

– Кофе, – выбрал Кирилл.

Ирина промолчала, в результате чего на столе очутились три чашки кофе и одна – чая. Ирина щедро плеснула молока, тетя Света добавила сахара и выжала лимон, Кирилл плеснул молока и добавил сахара.

– Так вкуснее.

По центру стола появился роскошный пирог с мясом, под сырной корочкой, и тут уж облизнулись все.

– Гостю – первый кусок, – Ирина положила кусок на тарелку священника. – Сегодня не постный день?

– Не постный.

Еще бы. Она сама по интернету поглядела.

– Тогда приятного аппетита.

– Благодарствую.

Минут пять челюсти работали только на пережевывание. Потом первая порция пирога закончилась, и наступило время разговора.

– Ириш, ты не изложишь вчерашние соображения? – попросил оборотень.

– Запросто, – кивнула Ирина.

С тетей Светой они поговорили еще раз, с утра. Та и не подумала ругаться или удивляться.

Ведьма?

Да и пусть, хоть черт с рогами! Зато – свое, почти родное...

Станешь тут, в наше время! Хоть ведьмой, хоть кем... нет уж! Пожилую женщину такими мелочами было не запугать.

Вот и хорошо, что ведьма. Всегда будет кому мышей и тараканов вывести. Говорят, они могут.

Услышанное оказалось неожиданностью даже для тети Светы.

– Похищение? Перелить силу?

– Я понимаю, это звучит своеобразно. Но – факт остается фактом, – вздохнула Ирина, – и в другую картину они не

складываются. Я могу принести описание ритуала...

– Бесовщина, – фыркнул Кравцов.

– Лишь бы помогло.

– А откуда оно взялось?

– Оперативная информация, – отрезала Ирина. – И учтите, любезнейший, вы здесь не как представитель своей структуры. Вы здесь как отец пропавшей девушки, не то я бы вам на дверь показала. Вы еще заявление не подали? Трое суток прошли.

– Нет еще.

– Сходите. Заявление примут, а про ритуал, сами понимаете, пока не стоит. По ходу разберемся.

Кравцов засопел.

– Нет уж, позвольте! Такие знания не должны в частных руках быть!

Уверенности было – хоть лопатой отгребай. Жаль, не подействовало. И ответила даже не Ирина – тетя Света.

– Оспы нет, а возбудители ее остались. Оспа, чума... не зная, что происходит, не будешь знать, как с этим бороться. Знания должны быть, а вот применять их надо с большим разбором.

– Хотелось бы уточнить, кто в «разбор» входит?

– Неважно, – на этот раз надавила голосом Ирина. – Давайте о деле. Знания есть. Этого достаточно. Если описание ритуала не нужно...

– Несите.

Ирина молча выложила на стол несколько листов.

Кравцов цапнул их, принялся просматривать, покачал головой...

– В нашей библиотеке такого нет.

– Возьмете с собой. Я уже все выучила, – отмахнулась

Ирина. – Вот и минус вам... у вас нет, а где-то есть.

– То и плохо.

– Теперь и у вас будет. Это хорошо.

Мужчина хмыкнул.

– Ладно, мы это потом обговорим. Вы считаете, что моя дочь тоже туда попала.

– Других предположений у меня нет.

– Как мы можем найти преступника?

Ирина даже зауважала попа. Сообразительный.

– Не знаю. Сложно сказать. Если он за несколько лет ни разу не попался, он очень умен.

– И все же?

Ирина покачала головой.

– Пока единственное, что приходит мне в голову – это проглядеть предыдущие дела. Только их... не знаю я точнее.

– Мы можем вам помочь.

– Это оперативная информация.

– Это не столь важно.

– Договаривайтесь с начальством – покажу дела, – не сда-
ла позиций Ирина.

Поп погрузнел.

– Договориться я могу, но нужно время. А у нас его, я так понимаю – нет?

– Правильно понимаете.

– Тогда...

– Тогда мне надо будет прийти к вам домой.

– Зачем?

– Ваша дочь была душой?

Поп даже не оскорбился. Вопрос был задан не тем тоном и не с той интонацией. Ирину действительно интересовал интеллект Маргариты, она не хотела никого обидеть.

– Нет. Обычная девочка, умная, сообразительная....

– Тогда она должна была или с кем-то поделиться своими планами, или хотя бы записать их. У Маргариты должен был быть друг, конфиденгент, да хоть дневничок... она же не Штирлиц, ее не готовили к жизни в тылу врага... ну я надеюсь, что были.

– Тоже верно. Когда поедем?

– Договорим – да и поедем, – махнула рукой Ирина.

– Хорошо.

– Подруги?

– Были две подруги, – кивнул Кравцов. – Но потом раздружились. Одна из них вышла замуж и уехала, а вторая плохо влияла на Риту. Я с ней поговорил и попросил оставить моего ребенка в покое, не смущать душу девочке.

– Подробности? – деловито спросила Ирина.

Запираться Кравцов не стал. И тянуть: «это обязательно?»»

тоже. Ирина поставила ему плюстик в карму – неглуп.

В данном случае она сродни гинекологу. Показываешь самое интимное, но выбора нет. Лечить-то надо!

– Людмила вышла замуж за Андрея, замечательный мальчик. Но ему, к сожалению, дали приход в Мурманске.

– Опа! Далековато...

– Так получилось, у него туда переезжала вся семья. И он получил приход в Мурманской области, но деревня маленькая...

Ирина кивнула.

– А компьютер у вас есть? Интернет?

– Нет. Дряни оттуда легче нахвататься, чем знаний.

– Верно. Но... а в школе?

– Рита училась в нашей школе. Которую мы патронируем.

Ирина фыркнула, но комментировать нет стала.

– А вторая подруга?

– Юля? Они жили рядом с нами, но когда Юлии исполнилось шестнадцать, она просто загуляла. Как блудливая кошка. Парней меняла, родители плакались...

– Где они сейчас?

– Так и живут рядом.

Хотите верьте, хотите – нет...

Чутье подсказывало Ирине, что эту Юлию обязательно надо допросить. Можно – с пристрастием.

С попом?

Нет, не надо.

Было у Ирины подозрение, что так допрос с пристрастием может перейти в допрос с причастием. А своим предчувствиям она верила.

* * *

– Ладно, с Юлей я сама поговорю.

– Когда? – поп оказался въедливым.

– Завтра же, – с легкой душой пообещала Ирина. Она и правда собиралась побеседовать, чего время тянуть.

Не то чтобы ее вина... ей эта Маргарита – параллельно, перпендикулярно, ортогонально и ортонормированно. Но именно она считала, что с девушкой все хорошо. А могла бы и начать поиски сразу...

Ладно. Физически не могла бы.

На следующий день?

Кто знает, когда было бы поздно, когда – рано...

Черт побери!

Мысль ударила наотмашь.

А ведь если...

– Иринка?

Кирилл заметил состояние ведьмы и бросился на помощь.

Ирина покусала губы. Вопрос был весьма сложным. Но....

– Есть ли у церкви такие данные? Меняется ли женщина, принимая силу ведьмы?

– Меняется и становится ведьмой, – тут же ответил Крав-

цов.

– Я не это имела в виду. Меняются ли ее физические параметры? Отпечатки пальцев, запах, глаза... я не знаю! Что еще может поменяться?

– Это известно и не секрет, – пожал плечами Кирилл. – Даже я в курсе. Не меняется.

– Точно?

– Сила ведьмы обновляет. Но не создает что-то из ничего, – оборотень решил ответить подробно. – Ты получаешь обновленное тело... к примеру, была ты близорука – будет у тебя идеальное зрение, Были волосы редкие – станут густые. Даже лысина зарастет. Но если у тебя не было хвоста – он и не отрастет. То, что было тебе дано при рождении, станет идеальным. Как будто ты ничем не болела, не травилась, не совершала ошибок.

– Поняла. Но базовые параметры не меняются.

– Да.

– Фууууу...

– А с чего ты этим заинтересовалась?

– Я вдруг подумала, что силу девчонкам могли уже перелить. И под это дело... я их потому и найти не смогу, что они поменялись.

– Нет. Они бы не изменились в основе своей. Даже обновление происходит не в единый миг. Оно идет около года, плюс-минус, зависит от твоей силы и образа жизни.

– Так...

– Ты просто не видишь. И окружающие тоже. А вот если человек видел тебя давно, а потом вдруг встретился – он разницу ощутит. К примеру, твои родные сейчас тебя могут и не узнать.

– Seriously?

– Ну... – замялся оборотень.

Ирина встала, подошла к окну, на котором стояло небольшое зеркало – и взяла его в руки.

Погляделась.

Да нет...

Ничего с ее точки зрения не поменялось. Разве что кожа стала лучше, но она и так была неплохой. Волосы? Глаза? Волосы стали гуще, налились цветом. Глаза – ярче и вроде бы чуть больше?

А остальное как было, так и осталось. Обычная девушка.

* * *

Кирилл переглянулся с попом.

Они-то как раз отмечали даже не внешность, а ауру ведьмы. Именно ее убийственное обаяние. Невероятное. Которое облаком окутывало комнату, которое шлейфом тянулось за Ириной...

Чуть гуще волосы, чуть ярче глаза, стройнее фигура, строже осанка... по крупинке – вот и килограмм набрался. Кошачья грация и ловкость удачно дополняют картину. И по-

лучается совсем другой человек.

Получится. Уже скоро.

Кирилл даже не сомневался, что отбоя от парней у Ирины не будет. При такой-то внешности этот... школьник чертов, то есть Эколе, даже не исключение – правило. Ирина может быть его заданием, может не быть им, нравиться она ему все равно будет. И не только ему.

Ведьминское обаяние – не миф.

Ирина ничего не рассмотрела, махнула рукой и повернулась к Кириллу.

– Так вот. По девчонкам вы меня слегка успокоили.

– Слегка?

– Если они пошли добровольно, могут и в ритуале принять участие добровольно, – проворчала Ирина.

– Как?

– В ритуале передачи силы? Запросто. Дорогая, я люблю тебя, но я – колдун. А чтобы мы могли быть вместе, давай тебя тоже ведьмой сделаем.

– А последствия?

– Какие последствия, – похлопала глазками Ирина, изображая придурочную Барби. – Разве там есть какие-то последствия? Почему я об этом не знаю?

Кирилл догадался первым.

– Девчонкам можно просто не говорить про отторжение силы! Черт! Умный, гад...

Ирина пожала плечами.

– При таком раскладе их даже удерживать нигде не нужно. Дом, мужчина, который несет цветы и говорит комплименты....

– Потенция у него должна быть... может, посмотреть по закупкам виагры в аптеках? – зло фыркнул Кирилл.

– Не завидуй, – Ирина привычно подколола оборотня. – И настои с заговорами творят чудеса, и секс совершенно здесь не обязателен. Хватит умения пудрить мозги....

– Вампир, – приговорил Кирилл.

Ирина вздохнула.

– Вполне возможно. Но – недоказуемо.

– Если ты его найдешь, я что хочешь докажу, – оскалился Кирилл, демонстрируя аргументы в два ряда. Белые, острые, отродясь не знавшие стоматолога.

Ирина покачала головой.

– Не могу я его найти. Не-мо-гу. Как закрывает кто...

Мужчины переглянулись и вздохнули. Вот ведь... беда.

– Что делать будем?

– Искать оперативными методами. Если магия закрыта, надо палкой постучать, – криво сформулировала Ирина. Но ее поняли. – А еще... нам надо вычислить место проведения глав-ритуала.

– Серьезно?

– Да. Кир, я была в музее.

Кирилл подобрался. Глядя на него, подобрался и Кравцов, хотя выглядело это достаточно забавно. Этакое агрес-

сивное благочестие.

– И?

– Мне пришла в голову простая мысль. Если здесь были жрецы Стрибога, то было и капище, нет?

– Допустим, – кивнул оборотень.

Кравцов помалкивал.

– Но где-то они должны были проводить ритуалы? Молиться и прочее?

– И что?

– А куда надо попасть нашему врагу?

– Думаешь, именно туда?

– Других предположений у меня нет.

Кирилл пожал плечами.

– Спорно. Очень спорно.

– Предложи свои варианты.

Своих – не было. Но что поделать?

– Хорошо. Допустим, ему надо попасть на капище. Есть еще какие-то соображения? – Кирилл решил подумать над идеей.

– Есть, как не быть. Капище должно было располагаться на берегу реки. Лучше – в устье реки. Обычно оно не огораживалось, просто ставился идол и перед ним ставился жертвенник.

– И все?

– Зачем маслить масло маслом? Но тут есть засада. Стрибог способен наложить иллюзии и сделать любой объект

невидимым.

– Ёпрст, – высказался Кирилл. – Думаешь, этот кто-то хотел попасть на капище – и что?

– Да кто ж его знает. Стрибог отвечал за погоду, но там и гадать можно было. По внутренностям воронов. Артефакты у него тоже были – золотые лук и стрелы. Почитали его моряки и купцы, что тоже интересно. Сами понимаете – категории народа не бедные, дары приносили богатые.

– И что? Тут океана нет.

– Кир, включи мозг, – огрызнулась Ирина. – Если сюда бежали... даже не бегом бежали, а медленно уходили, могли кучу всего ценного с собой прихватить.

– Запросто.

– А еще Стрибогу поклонялись волхвы.

– Так....

– В глазах славян он отвечал за духовную энергию. Ее вроде как от ветра получали.

– Как ветряные мельницы, – хмыкнул Кравцов.

– Ветряки... точная аналогия, – согласилась Ирина.

Мужчина прикусил губу.

Так вот ляпнешь... хотел поиздеваться, но ведь и правда? Ветряные двигатели еще никто не отменял.

– Мудрость, знания, энергия... хороший приз?

– Допустим. Меня вы убедили, – кивнул Кравцов. – Осталась малость. Где искать капище?

Ирина развела руками.

– Компьютер есть?

– Есть. У меня в комнате. Сейчас принесу.

Ирина вышла за ноутбуком.

– Я, пожалуй, вас на секунду оставлю, – с хорошим чувством момента поднялась из-за стола тетя Света. Женщины заговорщически переглянулись в коридоре – и разошлись. Одна к себе в комнату, вторая в туалет. Разве что Ирина на миг задержалась в коридоре.

И уже на пределе слуха до нее донеслось:

– Неужели правда?..

* * *

В комнате было тихо и спокойно. Стояла дешевая мебель, на столике мягко светились зеленым электронные часы. Красные цифры Ирина не любила, они напоминали глаза неведомых животных, а вот зеленые почему-то успокаивали.

– Муррм?

Сим прыгнул на тумбочку. Дешевую, из сетевого магазина.

Ирина погладила его по голове.

– Да, Кис. Странно это звучит, правда? Золотой лук и стрела самого Стрибога. Как ты думаешь, это возможно?

Возможно ли это? Конечно, возможно, если оно не исключено, – ответил кот на манер И. В. Сталина, разве что френча не хватало.

Ирина осознавала его ответы так четко, словно они звучали вслух. Связь «фамильяр-хозяин» потихоньку начинала работать.

– Знаешь, это так нелогично... ненормально, что ли. Живешь и живешь себе, а потом обнаруживаешь, что мир совсем не такой, как тебе казалось, что он намного сложнее, интереснее, удивительнее!

И мышей в нем много.

Ирина хмыкнула.

– Можно подумать, что мыши – это самое главное в жизни.

Конечно. Ты тоже охотишься, хозяйка, просто у тебя другие мыши.

Крыть было нечем. И охотится, и другие. Охотничья ведьма – охотничий кот. Не бывает таких?

Охотятся только с собаками?

Во-первых, раньше охотились и с соколами, и с гепардами. А во-вторых, ни один уважающий себя кот не станет охотиться для человека. Людям только шерстинку дай – мигом хвост по самые уши общиплют.

– Ладно. Как ты думаешь, я достаточно им дала времени? На обсуждение?

Наверррряка. Мурррррм.

Ирина перехватила поудобнее ноутбук и вышла из комнаты.

Мужчины сидели на кухне и жевали пироги.

Ирина поставила ноут на стол.

– Итак?

– Я ничего не пропустила? – вернулась тетя Света.

– Ничего, – Кравцов опытно задвигал мышкой. – Давайте посмотрим на карту.

На мониторе появился кораблик – снимок со спутника. Потом Кравцов принялся вертеть изображение.

– Город построен на реке. Истока тут нет.

– А отвод? Или излучина?

– Канал...

– А если посмотреть только водные артерии района?

С карты ушли леса, поля, она окрасилась в ровный белый цвет и по ней протянулись синие ниточки рек.

Их было много. Очень много...

А если наложить город?

Карту крутили и вертели, разворачивали вдоль и поперек.

– Если выделить старую часть города? – предложил Кирилл. – И наложить уже ее? Есть план дореволюционного Кораблика?

Кравцов кивнул.

Надо отдать должное попу – с компьютером он управлялся вполне умело. Ловко шарил по интернету, потом скачал

несколько программ, о которых Ирина даже не слышала, ругаясь на недостаток оперативки и дохлую видеокарту, влез в настройки...

– Вроде бы интернет – дело богопротивное? – не удержалась Ирина.

– Врага надо знать в лицо, – отрезал поп. – Неужели нельзя купить что-то попримечнее, чем эти дрова?

– Продайте «мерседес», спонсируйте участок, – окрысилась Ирина.

Подобные намеки она ненавидела.

Да, ей не платят миллионы! Почему-то их платят депутатам, хотя от кого больше пользы – еще подумать надо. Но у церквей тоже не «запорожцы» ушастые стоят, а сплошь иномарки.

Хотя зачем они там – еще большой вопрос. Лучше б поддерживали отечественного производителя.

Ноутбук у нее был куплен на зарплату и в рассрочку. И было ему далеко до яблочно-огрызочной фирмы².

Кравцов заткнулся и принялся искать дальше. Ирину так и тянуло поинтересоваться – не в семинарии ли его научили компьютерной грамотности, но – промолчала.

Ни к чему.

Здесь и сейчас они союзники, а над союзниками не издеваются, пока они не станут врагами.

Время шло. Они вертели и крутили карты, накладывали

² Apple. – Прим. авт.

на местность то одно, то другое, и в какой-то момент...

Заслуга принадлежала оборотню, который то ли взглянул из-под ресниц, то ли как-то удачно отвел взгляд.

Но...

– Смотрите!

На карте четко проступал силуэт знака Стрибога.

Четырехлопастный цветок. Или крест – кому как привычнее.

– Вот это старая часть, – Кравцов показал на центральное пересечение. – Вот здесь река, и вот здесь...

– Они могли устроить капище где-то здесь, – Ирина ткнула карандашом в монитор. – Смотрите, лопасти как раз окаймлены с левой стороны речками. Устья здесь нет, но пересечение есть.

– Как-то я сомневаюсь, – подала голос тетя Света.

Все воззрились на нее.

– Тетя Света, а почему? – осторожно поинтересовался Кирилл.

– Разве капища ставили в центре города? Детинцы, торжища – безусловно, но капища?

– Но церкви же ставят? – задумалась Ирина.

– Не путай. Церкви ставят там, куда удобнее добираться.

– А капища – нет?

– Капище подразумевало определенную отстраненность, – задумчиво произнес Кравцов. – Действительно, их старались не ставить в городе. Но где тогда?

– Город разросся, – вздохнула Ирина. – Сильно разросся.

Есть у нас такие вот пересечения рек – еще?

– Не знаю, – Кравцов решительно махнул рукой. – Давайте сделаем так. Я озадачу своих ребят.

– Ребят?

– Семинаристов.

Ирина решительно покачала головой.

– Я против.

– Почему?

– Потому что не знаю, кто это все затеял. А если у вас «течет»?

Кравцов задумался.

– Не знаю. Ладно... попробую сам, но на мощном оборудовании. Напечатаю все на хорошем принтере и принесу. Будем смотреть.

– Спасибо.

– И поищу в библиотеках. Листки с ритуалом отдадите?

– Берите, не стесняйтесь.

Кравцов и не стал стесняться.

– Во сколько вы завтра придете в гости?

Ирина подумала пару минут.

– Сложно сказать. Я с утра поговорю с начальником, если он меня займет по одному делу – тогда после обеда. Если нет, то с утра. Часов в девять – десять.

– Скажу домашним – пусть вас дождутся. Спасибо, Ирина Петровна.

– Ирина. И на «ты».

– Можно – отец Петр.

– Извините, – ухмыльнулась Ирина. – Мне будет некомфортно вас так называть, мой отец – та еще гадость.

– Тогда Петр Михайлович. Все же вы мне в дочери годитесь.

– Вряд ли, Петр Михайлович. Не думаю, что вы могли лет в десять размножаться.

– Не надо мне льстить, Ирина. Хотя и приятно.

Ирина пожала плечами.

Ладно вам, как получилось, так и получилось...

– Спасибо за помощь. Надеюсь, вы найдете Ритку раньше, чем она куда-то вляпается.

– Я тоже на это надеюсь, – вздохнула Ирина.

Только надеяться и оставалось. Потому как верилось в подобное везение очень слабо.

* * *

Утром Ирина отправилась на работу.

Как и всегда.

Туфли начищены, китель наутюжен, волосы зачесаны и стянуты в хвост, на губах улыбка, на щеках румянец. Косметику, правда, забыла... да и черт с ней!

Ведьме она и не нужна особо, у нее все краски – свои.

Утро было чудесным.

Случается такая пора, когда утром свежо, но не прохладно, а так... словно легкий душик. Не морозит, но бодрит и заставляет почти парить над землей. И воздух чист и прозрачен, и листва особенно зеленая, и солнце улыбается и пытается пощекотать тебе нос золотистым лучиком...

Хорошо!

Настроение у ведьмы плавно перевалило отметку «хорошо» и поползло к «восхитительно».

Ага, если бы так и весь день продолжалось.

Стоило зайти в участок, как Сеня подмигнул ей и кивнул на дверь начальства.

– Ждет. Грозен.

Ирина пожалала плечами.

Вины за собой она никакой не знала, так что спокойно пошла к Ивану Петровичу.

– Разрешите?

– Входи, Алексеева. Садись.

Ирина послушалась и устроилась на стуле, который, наверное, Керенского помнил. Или вообще царские времена. Судя по колючкам, которые из него выползали, он прошел все революции и войны – и люто возненавидел человечество, поклявшись вечно быть для него занозой в заднице.

Ничего, она так устроится, чтобы на краешке стула. Через юбку не цапнет, и колготок она не лишится.

Ирина молчала и ела глазами начальство.

Иван Петрович поморщился и протянул ей несколько ли-

стов.

– Смотри сама.

Свой рапорт Ирина узнала мгновенно. Да и резолюцию прочесть было несложно.

«Нет оснований. Отказать».

Коротко и по делу. Но обидно же! До слез и соплей обидно!

– Иван Петрович, почему? – ведьма расстроилась всерьез, почти до слез.

– Знать бы! Сказали – нам тут, б... еще маньяка не хватало. Это если вкратце.

Ирина почти обиделась.

– Это – не маньяк!

– Алексеева, я такого от полковника наслушался, что тебе повторять не буду, – огрызнулся начальник. – Иди и работай. Пропавших девчонок искать, конечно, будут, но – в рамках персональных розыскных дел. А вот объединять их пока – нет оснований. Начальство таковых не увидело.

– Спасибо, Иван Петрович.

– Нельзя никак, сама понимаешь...

– Понимаю, – Ирина даже всхлипнула.

Ну правда же, обидно! Когда созданную тобой версию спускают в выгребную яму!

А самое обидное, что версия-то правильная, она нюхом чует. Ведьминским загадочным органом, который точно подсказывает – правда это или ложь, верная или неверная доро-

га.

Вот сейчас она верная.

Но...

Начальству не докажешь.

Ирина поднялась, забрала рапорт и ушла. Уселась за стол, обхватила руками голову и задумалась. Коллеги переглянулись – и решили пока не лезть с утешениями. Вроде как сидит, волосы на себе не рвет... Сеня подумал – и вышел за дверь.

Хоть женщины это и отрицают, но лучшим утешением для большинства из них было и остается вкусное пирожное. Процентом для восьмидесяти. А остальные двадцать процентов надо утешать чем-то вроде вкусной воблы или колбаской...

Женщина же!

Тут тонкость нужна и правильный подход.

Но Ирина сладкое любила. Это коллеги точно знали.

* * *

Ирина сидела и думала. И было ей грустно.

Версию ее закопали. Работать по ней не будут, а что это значит?

Что все ее запросы будут цинично спущены в мусоропровод. По принципу – иди-ка ты отсюда, Анискин, нечего тебе Фантомасов ловить под диваном.

Или под кроватью... закусывай, короче. И – вали. Ножка-

ми, ножками...

А девчонки пропали.

И еще одна должна пропасть, похоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.